

СБОРНИК РАССКАЗОВ

**Ирина Манкевич
Павел Рязанцев
Денис Смоляков
Адиль Койшибаев
Владимир Максимушкин**

В ТЕНИ ВОСХОДЯЩЕГО СОЛНЦА

Павел Владимирович Рязанцев
Владимир Викторович Максимушкин
Ирина Федоровна Манкевич
Адилъ Маратович Койшибаев
Денис Викторович Смоляков
Ирина Федоровна Манкевич
В тени восходящего солнца

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68253440

SelfPub; 2023

Аннотация

Человек всегда одинок. Он ищет счастье, друзей и любовь где-то далеко, в мире несбыточных грез. Смотрит с надеждой в небо и не замечает алмазы под ногами. А все так близко, только протяни руку и возьми. Вот они: принц на белом коне, верный друг и прекрасное будущее. Просто прогони свой страх и получи кусочек мечты. И наши рассказы помогут вам сделать это: победить одиночество и не заблудиться в тени восходящего солнца.

Содержание

ДАЛЬШЕ Я САМА	5
ВЫГОДНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ	12
ИЗГОЙ	26
ОШИБКА	31
ВСПОМНИТЬ ВСЕ	38
ВЫХОД?	51
ПОХОРОНЫ МОЕГО СЕРДЦА	61
ВСЕЛЕННАЯ ТЫСЯЧИ СОЛНЦ	68
АНГЕЛ – ХРАНИТЕЛЬ	113
БЛАГОДАРСТВЕННОЕ ПИСЬМО	168

**Ирина Манкевич, Адиль
Койшибаев, Владимир
Максимушкин, Павел
Рязанцев, Денис Смоляков
В тени восходящего солнца**

ДАЛЬШЕ Я САМА

Владимир Максимушкин

Где-то внизу и справа гроыхнуло, пол качнулся, и тут же по всему космическому лайнеру замигали красные предупредительные огни и автоматический голос вежливо, будто зачитывал утреннее меню, попросил всех оставаться на местах. Дина резко вскочила с кровати и уже через три широких шага держала Антона на руках, прижимая плачущего годовалого сына к себе. Влад подошёл следом.

– Будь здесь, я сейчас выясню, что случилось.

Голос Влада чем-то напоминал ей отцовский, всегда создавая в сознании нерушимый якорь спокойствия и уверенности. Дина даже улыбнулась. Но стоило двери закрыться за вышедшим мужем, гроыхнуло ещё раз. В этот раз слева и гораздо ближе, чем в первый раз. Корабль сильно накренило, и Дина с Антоном повалились на пол, что вызвало очередной приступ детского плача.

– Всё хорошо, малыш, – приговаривала Дина, сидя на полу, хотя как психолог понимала, что говорит это себе самой, – всё будет хорошо. Это лучший корабль в Солнечной системе, самый новый, самый прочный. Всё будет хорошо.

Инструкция гласила сперва надеть скафандр взрослому, но как только плач сменился всхлипываниями, Дина тут же уложила Антона в прогулочную капсулу для открытого кос-

моса. Насчет безопасности сына у неё были свои правила. Настроив силовые удерживающие поля так, чтобы сыну было посвободнее и закрыв купол – щёлк замок, клик маячок, клик кислород, клик генератор – Дина принялась сама надевать скафандр. Не настоящий, для дальнего космоса, потому что его пришлось сдать в багажный отсек, а лёгкий, прогулочный. Как говорил её отец: «Чтобы задохнуться и замерзнуть, ожидая спасателей, но при этом радуясь, что тебе нигде не жмёт».

Почувствовав себя немного спокойнее, Дина принялась собирать самые необходимые вещи: атомную батарею, капсулы с молекулярной водой и мини-баллон воздуха с набором переходников к основным моделям скафандров. Её детство прошло в нескончаемой череде полу аварийных космических кораблей, потому что на новые у родителей денег не хватало, а жажда путешествий не давала им сидеть на месте. Отец любил повторять: «В любой сомнительной ситуации, дочка, готовься к эвакуации».

Одновременно с закрывающим щелчком аварийного кейса, щёлкнула входная дверь. Вернулся Влад. Он улыбался, но Дину невозможно было провести. Она безошибочно считала клубящуюся в его глазах тревогу и посмотрела на мужа, ожидая правды.

– Это теракт, – сразу поняв, что врать бесполезно, сказал Влад. – Умные черти – взорвали двигатель и багажный отсек, чтобы изолировать пассажирский модуль, но они про-

считались. Мы уже изолировались и сможем дрейфовать до недели. Будем надеяться, что нас эвакуируют быстрее, потому что целую неделю скуки я не выдержу.

Неисправимый оптимист Влад всё же нашёл повод пошутить и снова улыбнуться, в этот раз по-настоящему, искренне и тепло. Лампочки тревоги погасли.

– Во, даже сигналку выключили. Больше нам это не понадобится, – он чмокнул Дину в щёку и открыл купол прогулочной капсулы. – И ты тоже можешь раздеться. Тут и так места мало.

Влад пощекотал Антона, отчего тот залился звонким смехом. На Дину сын никогда так не реагировал, как она ни старалась. Неужели для щекотки нужны какие-то особые навыки? Поймав на себе завистливый взгляд жены, Влад победно улыбнулся и потянулся к выключателю силового поля.

– Нет, – Дина схватила Влада за руку. – Давай ещё немного подождём. Мне так спокойнее.

– Ну, ты чего? Я лично говорил с капитаном, он заверил, что нам ничего не угрожает.

Громыкнуло в третий раз. Уже совсем близко, прямо под ногами, подбросив всех троих над полом, но уже не опустив обратно, потому что отключились гравитационные генераторы. Дина больно ударилась головой о потолок, отчего на пару секунд потеряла сознание, а когда пришла в себя, то услышала свист и похолодела.

– Ты слышишь? Свист, – выдавила она слова из тут же

пересохшего горла.

Влад плавно оттолкнулся от потолка, и подплыл к хнычущему Антону, беспомощно болтающему ручками из своей капсулы.

– У меня не такой чуткий слух, ты же знаешь. Наверное, один из воздушных резервуаров пробило, – спокойно сказал Влад. – Но их тут с запасом. Так что...

– Это не резервуар, – прошептала Дина ещё тише, ощущая как по спине побежали мурашки. – Я знаю этот свист. Это разгерметизация. Немедленно закрой капсулу и надень скафандр!

К последнему слову она уже кричала.

– Ну ладно, – Влад пожал плечами, закрывая капсулу – щёлк, клик, клик. – Ты, как всегда, перестраховываешься. А где мой скафандр?

Прогремел четвёртый взрыв.

В этот раз подальше второго, даже как-то приглушённо и неопасно. Всё смолкло, будто Дина погрузилась в воду, но через несколько мгновений корабль задрожал, завыл, застонал и начал трещать. Оглушительно трещать. Дина рефлекторным движением активировала скафандр и в следующую секунду каюта развалилась пополам, выплёвывая всех троих в чёрную бездну.

Вопреки романтическим представлениям о том, что в экстремальных условиях время замедляется, Дина лишь краем глаза уловила движение, ощутила удар о рваный край кораб-

ля – и вот она уже вертится в открытом космосе, окруженная обломками, одеждой, остатками еды, гаджетами и замерзающими в безвоздушном космическом холоде людьми.

Космический лайнер с полутора тысячами человек пассажиров и двумя сотнями человек экипажа превратился в облако космического мусора.

Почти рефлекторными движениями управляя микродвигателями скафандра, Дина компенсировала вращение, включила аварийный маячок и зажмурилась, ощущая как слёзы солёными шариками отрываются от глаз и парят в крошечном пространстве её шлема. «Никогда не кричи в скафандре, дочка, – учил отец, – на крик тратится слишком много кислорода. Крича, ты крадёшь свою жизни».

Дина просто висела в черноте космоса, стараясь понять, что делать дальше и слушая звук своего сердца.

Тук... Тук... Тук...

Антон!

Слёзы мгновенно высохли, взгляд стал цепким, слух обострился, мышцам вернулась пружинистое напряжение. Дина активировала режим возврата прогулочной капсулы. Нет ответа. Судя по приборам, капсула была исправна, но двигатели не работали. Сломалась? Поврежден генератор? Да какая разница!

Тук. Тук. Тук.

Дина вывела на внутреннюю поверхность шлема сигнал с маячка капсулы. Капсула удалялась. Удар о борт корабля

закрутил Дину, но и замедлил её движение. Капсула же удалялась, как выпущенное из пушки ядро.

Тук-тук-тук.

Дина сжала кулаки, зажмурилась и как наяву увидела своего отца, точь-в-точь, как в тот день, когда он вернулся на корабль один, без мамы. Он наклонился над ней, зарёванной, не способной произнести и слова сквозь рыдания. «Космос жесток, дочка, – его голос спокоен и глубок, он будто врезался ей прямо в мозг. – Иногда нам приходится делать выбор, который сделать невозможно: выжить самому, пожертвовав другим, или погибнуть обоим. Я уверен, мама бы поступила так же».

Тук. Тук. Тук.

«Ты должна быть хладнокровна, дочка, и рациональна. Только так можно выжить».

Тук... Тук... Тук...

Дина разжала руки, расслабилась, замедлила дыхание. Чтобы спасатели её нашли, нужно держаться поближе к обломкам. Включить режим сохранения жизни, уйти в бессознательное состояние и ждать. Если она отправится за Антоном, то окажется вдалеке и спасателям будет сложнее её найти, при этом батарея её скафандра уйдёт на работу микродвигателей и на работу маячка энергии не останется. Но если правильно рассчитать траекторию и полететь по дуге, то остаточного импульса хватит, чтобы вернуться к обломкам...

Скафандр пискнул, сообщая о том, что маршрут до прогулочной капсулы построен. Дина открыла глаза.

– Спасибо за советы, папа. Дальше я сама.

ВЫГОДНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Ирина Манкевич

Ресторанчик на окраине Тапуры блестел неоновыми вывесками. Рай среди трущоб и грязи. Белое пятно в мутной жиже кислотных луж. Островок спокойствия в мире без правил и прав. Там, где выжить может только человек.

Полимерная еда и хорошая выпивка притягивают толпы посетителей. Богатые торговцы, наемные киборги и бандиты мирно отдыхают за соседними столиками. Драки и разборки строго запрещены. Оружие нужно сдать на входе. Хорошее место для деловых встреч. Мечта любого смертного. Того, кто хочет выжить. Хотя бы в этот раз.

– Что скажешь, Саммер? – рыхлый толстяк громко рыгнул и отбросил вилку.

– Господин Ханис, не стоит беспокоиться. Все под контролем, – болезненно худой блондин презрительно поморщился.

– Уверен?

– Вы получите землю через неделю.

– Ты говорил это месяц назад, – толстяк налил дорогого вина в пластиковый бокал.

– Тапура дорогой город. Вы прекрасно знали это.

– Не шути со мной, парень. Иначе...

– Иначе что? – Саммер взял бутылку и отпил прямо из

горла.

Говнюк Саммерс наверняка пришел не один, поэтому и ведет себя так нагло. Играть вздумал? Не на того нарвался.

– Ты наглый, – толстяк взял бокал, покосился на выход.

– Это вы глупый. Затеять ссору с корпорацией Шрута. О чем вы думали, Ханис?

– Не твое дело, сорняк. Просто сделай свою работу, – толстяк швырнул бокал на стол.

Остатки вина выплеснулись на блеклую скатерть непонятного цвета, несколько капель попали на белоснежную рубашку Саммера. Он злобно прищурился и взял салфетку:

– Придется еще заплатить.

– Ты получил аванс и ничего не сделал. За дурака меня держишь?

– В этот раз все получится. Я договорился с бандой Бешенных псов. Они лучшие в этом деле.

– Сколько они просят?

– Сто тысяч. Для вас это сущий пустяк.

– Ах, ты, гнида, – толстяк схватился за сердце. – Разорить меня хочешь?

– Вы хотите отступить и все потерять? – Саммер презрительно усмехнулся.

– Никогда!

***

Два месяца назад Ханис совершил ужасную ошибку. Поверил заезжему риэлтору и вывалил приличную сумму денег

за кусок земли на заброшенном полигоне. Сделка казалась выгодной и сулила баснословную прибыль.

– Крепкие ангара можно переделать под склады, а подземные тоннели выходят прямо к космопорту, – вещал риэлтор, махая руками. – Посмотрите на план. Какой размах. Какие амбиции. Это вам не отходы на помойке сортировать. Настоящий бизнес.

– На что вы намекаете? – Ханис сжал кулаки, лицо покрылось красными пятнами.

– Я не хотел вас обидеть. Успокойтесь. Любой труд в почете. А в наше время сколотить состояние может только прирожденный гений. Такой, как вы, – риэлтор заискивающе улыбался, протягивая лист бумаги со странными рисунками.

– Почему участок продается, если он так хорош? – неприятный холодок пробежал по спине Ханиса. Что-то в этом деле не так. Но что?

Риэлтор вздохнул и отвел взгляд:

– В жизни бывают неприятности.

– Участок продается за пол цены. Не понимаю, как такое возможно? – упирался Ханис, ища лазейку для отступления.

– Прежний хозяин немного умер. В наше время жизнь человека ничего не стоит. Его жена, бедная глупая женщина. Хочет побыстрее получить деньги и переехать в центр. Это достаточно веская причина?

Ханис изучал план полигона. Четыре ангара, дороги, подземные тоннели. Что еще? Ах, да. Космопорт. Совсем рядом.

Если продлить хотя бы один тоннель и купить подержанный транспортер, доставка грузов на склады заметно ускорится и станет безопасной. Роботы – охранники и датчики движения не впустят воров. Торговцы и контрабандисты не упустят такой шанс. И все же... Что-то не сходилось:

– Почему прежний хозяин не занимался полигоном?

– Он был неприлично богат. Такие мелочи его не беспокоили.

– А документы? С ними все в порядке? – Ханис затаил дыхание.

– Можете проверить. Печати департамента, акцизы, имперский кадастр и даже страховка. Все бумаги заверены согласно закону двадцатого года от Великого крушения. Смотрите.

Трясущейся рукой Ханис вставил бумаги в анализатор. Имперский сканер старой модели долго кряхтел и мигал разноцветными лампочками. Скрипнул, выплюнул документы на стол. Немного подумал и включил зеленый свет.

– Вот видите, – тараторил риэлтор. – Зеленый! Машина врать не будет. Теперь вы верите мне? Решайтесь скорее, такой товар не будет долго ждать.

Ханис задумался. Что он теряет? Документы в порядке, цена терпимая, может, стоит взять? Работа на свалке прибыльная, с голода не даст умереть, но в последнее время участились нападения квонхов.

Голодные мутанты жрут пластик и металл. Работники бо-

ятся перебирать мусор. Вчера пострадал робот-сортировщик. Здоровенный квоух отгрыз ему колеса и руку. Местный кузнец делает новые колеса, но вряд ли восстановит механическую руку.

Его доходы падают каждый день. Расходы увеличиваются. Если так будет продолжаться, можно снова оказаться в нищете. Собирать объедки у дорожного тракта и рыться наемником на мусорке.

Дурная мысль заставила сердце Ханиса биться чаще. Он зажмурился, вспоминая ужасную жизнь в далеких резервациях. Ему стоило огромных трудов вырваться оттуда и возвращаться он не собирался. Никогда.

– Вы станете миллиардером, господин Ханис. Поверьте, моему слову. Вложив совсем немного денег сейчас, вы обеспечите себя на века! – опытный риэлтор почувствовал сомнения клиента и удвоил старания.

– Прямо на века?

– А еще... Вы сможете покинуть эту дыру и переехать в большой город. Да, да. Сейчас это большая роскошь.

– В город? – голос Ханиса дрогнул. Неужели он сможет покинуть поселение призраков и забыть про дымящиеся свалки за окном?

– Полигон в двух километрах от Тапуры. Представляете? Чистая вода, два магазина и такси. Цены на квартиры, конечно, кусаются, но разве это проблема? Вы можете сначала пожить на полигоне. А уж когда бизнес поперет, – риэлтор

закатил глаза и мечтательно вздохнул.

– Я смогу купить квартиру в Тапуре? – Ханис недоверчиво хмыкнул.

– Двухкомнатную. Нет. Трехкомнатную. С видом на завод вторсырья. Или рядом с электростанцией. Разве не чудо?

Ханис вспотел. Сердце бешено билось, едва не ломая ребра. Город. Сладкая мечта всей его ничтожной жизни. Такой бесполезной и нудной, как хлам на помойке. Наконец он станет человеком. Он начнет жить.

– Где подписать? – Ханис решительно схватил ручку.

– Вот здесь и здесь.

– Все? – чувство блаженства расплзлось по телу, отключая все доводы упрямого мозга Ханиса.

– Напишите от руки, что ознакомлены с условиями сделки и претензий не имеете. Вот здесь, пожалуйста.

– Каких претензий? – испуганный Ханис выронил ручку и вернулся с небес на землю.

– Не беспокойтесь. Это стандартная процедура. Так принято в наших кругах. Всего лишь, пережиток прошлого, – риэлтор заботливо вложил ручку обратно.

Ханис летал в облаках. Быстро продал мусорный бизнес, собрал вещи и спешно прибыл на полигон. Мечты сбываются.

Все оказалось даже лучше, чем описал риэлтор. Бетонные ангары крепко держались без деревянных опор. Трещины и провалы легко заделать за несколько дней. Сделать пе-

регородки и установить систему наблюдения поможет старый знакомый. И в цене уступит, наглеть не станет. Хорошо. Остатки дорожного покрытия вполне выдержат груженные телеги с товаром. Можно пока не чинить. И так сойдет.

Ханис ликовал. Небольшая комната в ангаре вполне сойдет за спальню. Теперь нужно экономить и это очень кстати. А завтра, когда приедет управляющий, можно осмотреть подземные тоннели. Главное достоинство участка. Если и там все так же хорошо, можно приступать к ремонту.

Чуда не произошло. Приехавший управляющий наотрез отказался спускаться под землю. Он краснел и бледнел, мычал и плакал, уговаривая не ходить в дурацкие тоннели. Разъяренный Ханис обещал уволить его и даже угрожал стареньким пистолетом. Ничего не помогало. В этот момент из-под земли раздались страшные звуки. Дикая рев и бессвязные стоны заполнили все пространство. От этого закладывало уши и была жуткая дрожь.

Гаденыш-риэлтор забыл рассказать, что бесконечные тоннели под полигоном заполнены разными тварями и хищными мутантами. Но не пришлыми дикарями с окраин, а продукцией корпорации господина Шрута. Самого богатого и влиятельного человека вселенной, поставляющего монстров для имперской гвардии.

Расследование выявило, что часть полигона принадлежит корпорации Шрута. Там находится биологическая лаборатория и цеха по производству монстров. Готовые изделия помещают на

передержку до отправления в закрытые тоннели под землей. Все было хорошо. До определенного времени.

Партия грызунов, изготовленных для бурения под землей, прорыла дополнительные ходы и соединила разные ветви. Почуввав свободу, монстры быстро заняли свободные тоннели. Вечно голодные и свирепые, они бродят по подземелью в поисках еды.

Прочитав отчет, Ханис пришел в ярость. Без подземных тоннелей и с опасными соседями, участок не стоил даже пятой доли потраченных денег. Но больше всего злило другое: он не мог воспользоваться собственным имуществом. Одно дело, если бы монстры просто жили под землей. Кого это сегодня пугает? Но они живут в его помещениях! К тому же нарушают все планы и мешают развиваться прибыльному бизнесу.

Адвокат посоветовал найти риэлтора или бывшего хозяина и расторгнуть сделку, пока не поздно. Мысль показалась Ханису дельной, и он обратился в полицию. Написав заявление и оплатив все необходимые пошлины, вернулся на полигон.

Ответ пришел через две недели. Официальный документ гласил, что разыскиваемый риэлтор не числится в списках имперских кадастров, а значит не может совершать подобные сделки. Возможно, Ханис что-то перепутал или неправильно запомнил нужные данные. Это только его вина. Нужно было тщательнее проверять документы.

Но даже если полиция продолжит поиски мошенника рилтора, делу это не поможет. Максимум, что ему предъявят, это использование поддельных документов.

Но и это оказалось не все. Бывший хозяин участка действительно умер. Его застрелил испорченный робот. Наследники ничего не получили, так как выяснилось, что умерший при жизни имел кучу долгов. Все имущество было арестовано. Если Ханис продолжит упорствовать, сделку признают не действительной, полигон конфискуют и так же отдадут в счет уплаты долгов.

Радостная приписка в конце отчета окончательно испортила настроение: понравилась ли вам работа полиции?

Плакать Ханис не привык. Мальчик, выросший в трущобах на окраине свалки, не может позволить себе такую роскошь. Собравшись с мыслями, решил идти в корпорацию Шрута. Почему их гребаные монстры бегают, где им вздумается?

Долгие переговоры ничего не дали. Администратор, худощавый мужчина с протезами вместо рук, послал Ханиса прямым текстом и посоветовал больше не возвращаться. Связи и деньги господина Шрута дают полную власть над городом и его окрестностями. А заказы имперской гвардии делают его небожителем. Если глупый деревенщина не понимает, на кого рот открыл, то быстро пойдет на корм новорожденным монстрам.

Ханис вышел из себя. Столько оскорблений он не получал

за всю свою жалкую жизнь. Злость и беспомощность отключили воспаленный мозг. Уличное воспитание вылезло наружу, и мерзкий администратор тут же узнал профессии всех родственников до седьмого колена.

Досталось и великому господину Шруту. Ханис не стеснялся в выражениях и поносил именитого властелина всеми доступными ругательствами. Разъяренный администратор нажал тревожную кнопку и веселье перешло на новый уровень.

Охрана выволокла Ханиса на улицу, избив до полусмерти. Только к вечеру он смог прийти в сознание и кое как доползти до своего ангара. Управляющий обработал раны и предложил обратиться к помощи не совсем легальных компаний. Пряча глаза, осторожно протянул помятую визитку.

Так на полигоне появился Саммер.

Высокий худой блондин в деловом костюме и белоснежной рубашке сразу не понравился Ханису, но выбора не было. Ремонт поврежденного тела стоит дорого, а деньги в городе исчезают быстро. Еще и налоги, мать их. Медлить было нельзя.

Саммер внимательно все выслушал, долго думал и заломил бешенную сумму за работу. Но пообещал быстро уладить все проблемы и очистить тоннели. Прошла неделя, потом вторая... Ничего не менялось. Приезжали какие-то странные люди с оружием, спускались в тоннели, но назад они не возвращались.

Через месяц деньги у Ханиса кончились, а проблем стало только больше. На полигон зачастила полиция. Поступили доносы о массовой пропаже людей. Штрафы и взятки требовали новых денег. Больших денег.

На помощь пришел проклятый вонючка Саммер. Он предложил взять быстрый кредит и закончить начатое дело. Нацарапанная от руки визитка обещала решить все проблемы и дать путевку в новую жизнь.

Ханис подумал, взял кредит и сбежал. Полученной суммы должно было хватить на маленький кусочек свалки. Этого вполне достаточно, чтобы встать с колен. А полигон? А что с ним будет? Документы у него. Подкопит денег и вернется обратно. Если что, управляющий присмотрит.

Кто же мог знать, что его найдут так быстро? Едва успел купить билет на ближайший автобус и зашел перекусить перед отъездом.

***

Разъяренный Ханис отбросил воспоминания и вернулся в проклятую реальность. На этот раз он крепко попал, но должен выкрутиться. Любой ценой.

Вонючка Саммер пил вино маленькими глотками и не обращал внимание на своего работодателя. Довольная спокойная улыбка блуждала на его лице.

– Хватит пить, – Ханис еле сдерживался, чтобы не задушить мерзкого подонка. – Иди работай или верни мои деньги.

Саммер даже не шелохнулся. Его довольная улыбка стала еще шире:

– А – нет, – лениво промурлыкал Саммер.

– Что за бред ты несешь? – Ханиса распирало от злости. Этот тип только что послал его?

Словно в ответ на мысли Ханиса, из-за соседнего столика встала изящная брюнетка с папкой в руке и пошла к ним. Что-то дико знакомое было в ее облике. Он точно уже видел что-то подобное. Вот только где и когда? Память отказывалась отвечать. Оставалось только ждать.

Когда брюнетка подошла к столику и встала рядом с Ханесом, ему все стало ясно. Картинка сложилась. Вот что они задумали. Какой же он дурак, оставил сумку на вокзале. Руки затряслись, а на лбу выступили капли пота:

– Что ты собираешься делать? – Ханис понизил голос и осмотрел стол, как на зло ни одного острого предмета не было.

– Продай земли нашему человеку и выступи кредит с процентами. Как тебе такой вариант? – в голосе Саммера прозвучала угроза.

– Ты спятил, – Ханис ударил кулаком по столу, пластиковые тарелки подскочили и упали на место.

– Это хорошее предложение. Поверь на слово. В твоём положении выбор не велик. Все долбаные тоннели забиты монстрами и их не очистить. Мы сделали все, что могли. Но наши силы не безграничны. Очень много людей погибло. У

них были семьи, им нужно платить. И у тебя имеется большой долг. Его надо вернуть. Ты же не забыл?

– Я все верну. Мне просто нужно немного времени, – Ханис пытался выиграть время.

– Не сомневаюсь. Ты же сейчас не собирался сбежать? Нет?

– Ах ты, мразь...

– Соглашайся быстрее, пока я добрый, – Саммер улыбнулся одними губами. – А-нет, подай документы.

Безмолвно стоящая брюнетка с пустым взглядом подошла ближе и швырнула папку на стол, прямо в тарелку Ханиса. Остатки еды разлетелись в разные стороны.

– Я понял, – Ханис сбросил документы на пол, истерично расхохотался. – Вы мошенники. Конечно! Как я сразу не понял. Продаете никчемные земли за бешеные бабки, а потом выкупаете за копейки. Администратор тоже в доле, да? Вот сволочь. Надо было бросить его на съедение мерзким тварям.

– Сейчас это не важно. Просто подпиши и возвращайся на мусорные кучи. Тебе там самое место, господин Ханис.

– Я ничего не подпишу.

– Уверен?

– Да!

– А-нет, – Саммер стер улыбку и устало махнул рукой, – работай.

Рука брюнетки быстро трансформировалась в пистолет.

Дуло уставилося Ханису прямо в лоб.

ИЗГОЙ

Денис Смоляков

Изъеденное морщинами женское лицо поражало, шокировало.

Оно должно было принадлежать скорее мужчине, пережившему множество неурядиц.

Но ей до сорока ещё два года. Она придирчиво осмотрела себя в зеркало – фигура хороша, ни грамма жира, но и не селёдка.

И это не заслуга фитнес клубов, это четыре долгих года работы санитаркой в морге, затем, не менее тяжёлая, медсестрой в реанимации. Она много работала и много училась.

После окончания училища ещё десять лет в институте и ординатуре. Днём учеба, ночью дежурство. Сейчас она уже заместитель заведующего лаборатории.

Она шла к этому так долго, что в это трудно поверить – практически всю свою жизнь, с тех самых пор, как узнала о пластической хирургии.

Однако цена для их небогатой семьи была фантастической. Фоном шли насмешки, оскорбления и прозвище «Франкенштейн» в школе.

Равнодушие и брезгливые взгляды парней, позже – холодность мужчин и отсутствие подруг.

Весь этот жизненный путь она преодолела в одиночестве,

но это не главное. Главное, она справилась, берегла каждый рубль. Несмотря на хорошую зарплату и ухмылки коллег, она сэкономила на всем, каждый месяц откладывая на долгожданную операцию.

Ей было так трудно оставаться любящей дочерью и внимательной сестрой.

Сегодня последний день и в отпуск. Отпуск, во время которого она перестанет быть изгоем и сможет стать обычной женщиной, счастливой матерью и женой.

И кандидат есть – сотрудник из соседнего отдела, многие его считают корейцем, но она-то знает, что он тувинец с красивым именем Белек. Добился всего своим трудом, умом и фантастическим терпением. Она ни разу не видела его злым, ожесточенным или агрессивным – тихий и спокойный.

Так она думала, в томительном ожидании разглядывая себя в зеркало. Раннее утро, а в метро уже многолюдно.

Она с любопытством изучала пассажиров. Большинство либо охранники, либо строители, чуть позже едут продавцы и врачи, а уже потом, много позже, появятся остальные.

Как обычно все избегали смотреть на неё. Все кроме одного старичка, что сидел напротив. Он не отводил глаза, не жалел и не насмехался, а ведь такое случалось, просто смотрел.

Перехватив ее взгляд, он понимающе кивнул и улыбнулся. Всего одна улыбка, но ей стало неожиданно хорошо. Тепло разлилось по телу.

Она знает это тепло с детства – любящее, родительское. Комок подкатил к горлу затрудняя дыхание. Хорошо, что пора выходить.

Весенний ветерок и яркое солнце, высушили наворачнувшуюся было слезу. Приветственный кивок дежурного, и вскоре привычная тишина лаборатории приняла ее. Но тишина была недолгой.

В дверь, как обычно без стука, с хохотом ввалилась молоденькая Анечка – практикантка, дежурившая ночью, и, как обычно, принялась щебетать.

Вдруг среди стандартных возгласов про туфли, погоду и подружек, проскочила новость:

– Вы представляете, Вера Сергеевна, он просто взял и уволился!

– Постой-постой! Кто уволился?

– Ну, этот, кореец наш, Белек. Никто не ожидал, а он бац – заявление о переводе и привет! Хорошую поляну накрыл, шикарную. Кстати, он вас вчера искал, но вы уже ушли.

– Тувинец, – машинально поправила Вера Сергеевна и погружилась в размышления.

Солнце погасло и звуки стали отдаляться, болтовня Анечки становиться всё тише, как будто издалека. Остальное ей было уже не важно. Главное, что его нет. И ей уже не надо ничего. Хватит.

Трудный разговор с директором. Он хороший человек – понимает, что после операции могут быть осложнения, но

после настойчивых просьб он вызвал начальника отдела кадров, и уже втроём они обсудили кандидатуру её преемника. Тяжёлый день закончился коротким чаепитием с коллегами.

В полуобморочном состоянии Вера Сергеевна добралась до дома. Она так долго мечтала о нормальной жизни. Так устала от одиночества.

Что ж – это лишь очередная потеря. Конечно же, она хотела, чтобы её «бельчонок», восхищался своей спутницей. Но значит – не судьба. Завтра ее ждёт новый путь. С завтрашнего дня она пациентка клиники.

– Куда же ты делся, Белек Доржу? – спросила она у темноты и легла спать.

Три недели слились в одну. Процедуры, терапия, занятия с психологом. И вот настал день выписки. С дрожью в коленях она подошла к зеркалу. На неё смотрела симпатичная молодая женщина, немного похожая на неё прежнюю, только без этих ужасных рытвин.

«Эх, бельчонок! Упустил ты своё счастье!»

Вера Сергеевна застегнула дорожную сумку, ещё раз посмотрела на себя в зеркало и вышла из палаты.

– Машина у подъезда, – сказала девушка у стойки администратора.

– Какая машина? – удивилась Вера Сергеевна.

– Служебная, министерства здравоохранения, – ответил ей такой знакомый и любимый голос.

Белек взял из её, внезапно ослабевших рук, сумку и повел

К ВЫХОДУ.

ОШИБКА

Павел Рязанцев

Неровное пламя билось об окна затопленной мраком комнаты. Семь зажжённых свечей окружали очерченный солью круг, в центре которого лежала обездвиженная жертва. Её беспомощные конечности были надёжно привязаны к перекрещенным доскам, словно развернувшееся действие было извращённой пародией на казнь Иисуса Христа. Извращённая и кошмарная до отвращения.

Страшно подумать, какие чувства переполняли несчастное создание, обречённое стать мучеником во имя возвращения сумрачного божества!

Перед жутким алтарём распластался служитель мёртвого культа. Его руки, казавшиеся жёлтыми на свету, высовывались из-под тёмного покрывала и плыли в воздухе над телом безмолвной жертвы, а пальцы скручивались в невообразимые мистические пасы, изображая таинственные символы забытого алфавита, древнего как само человечество.

– Касымат! Урук-хай! Ни-шо! – шептал культист, напряжённо вглядываясь в широко распахнутые глаза распятого. – О, Великая Чучундра, Пожирательница младенцев, Пастырь черных овец. Яви Себя во всём Своём великолепии! Я хочу узреть Твои бездонные глаза!..

Жертва нервно задергалась, ощутив инородное присут-

ствие. Нечто, одинаково чуждое как ей, так и её палачу, неожиданно дало о себе знать. Культист, казалось, не замечал отдалённые шорохи и легчайшее дуновение сквозняка...

Дверь шумно распахнулась. Жрец подпрыгнул на коленях и завалился на бок, едва не опрокинув ближайшую свечу. Справившись с первым испугом и непослушным капюшоном, на мгновение перекрывшим обзор, культист вперил взгляд в сторону потусторонней сущности.

Яркий свет извне вычерчивал жуткий корявый силуэт, отдалённо похожий на человеческий. Огромная голова в форме то ли помятой пирамиды, то ли нарисованного дрожащей рукой треугольника на волнистой шее, утолщавшейся ближе к верху. Обвисшие уши с широкими блиноподобными мочками. Скрюченные пальцы с длинными когтями. Масивный, выпирающий вперёд живот поверх кривых ног.

Культист опустил голову и съежился под тяжёлым взглядом невидимых ему глаз. Существо подняло когтистую лапу и принялось шарить по стене.

Раздался щелчок. Тьма рассеялась.

– Тима!

Тима лежал на полу, закутавшись в великоватую ему робу. Пламя свечей, некогда напоминавшее костёр, терялось на фоне тусклого света от люстры с энергосберегающими лампочками.

Пирамидоголовый монстр оказался Полиной, облачённой в предельно клишированный костюм ведьмы (и в серьги в

форме тыковок), и Женей, которому до рождения оставалось ещё два месяца.

– Что ты опять творишь?! Что ты сделал с Криси?!

– Я ничего такого не хотел! – затараторил Тима, спешно отвязывая грызуна от досок. – Мне просто нужно было принести кого-нибудь в жертву Чучундре! – Мальчик поднялся и протянул сестре заёрзавшую в руках крысу.

Полина всмотрелась в острую мордочку Криси; грызун, узнав хозяйку, расплылся в подобии улыбки.

– В жертву принести... Чучундре. Вот дуралей.... Ну и как, вызвал своего демона? – ядовито скривилась старшая. Тима смерил её с ног до головы.

– Даже двух, – пробормотал ребёнок, не решив до конца, хочет ли он, чтобы сестра услышала ответ.

– Давай, сворачивай свой недоалтарь и выходи! – обычно Полина устраивает долгие и громкие разборки, но на этот раз ей было не до этого. – Не хочу опаздывать на тусняк из-за твоих закидонов, – и удалилась с крысой в руках, не потрудившись выключить свет или хотя бы прикрыть за собой дверь.

Печально вздохнув, Тима закрыл дверь сам. В который раз он жалел, что родители отказываются устанавливать на неё замок, хотя бы обычную щеколду. Ритуал сорван, а ночь, подобная этой, бывает лишь раз в году. Но делать нечего. Мальчик вытащил из-под кровати потрёпанную школьную тетрадь и с кислой миной пролистал её страницы.

«Долгие часы размышлений и поисков в интернете. Все эти походы в лес и за гаражи, все эти приготовления – и всё зря!»

Серые страницы в широкую линейку запечатлели на себе загадочные формулы, рисунки диковинных и жутких существ, отрывки корявого, едва разборчивого текста и громкие заголовками: «Призыв Кровавой Мэри», «Призыв Слэндермэна», «Коридор в Закулисье» и многие, многие другие. В неровных кружках напротив большинства из них были выведены жирные кресты.

Кружок напротив заголовка «Призыв Чучундры» дразнил своей незаполненностью.

– Может быть, всё это работает лишь в определённое время? – пробубнил Тима, ставя крест на прерванном ритуале. – А вдруг это могло сработать только сегодня, в Хэллоуин? Умеет же Поля припереться, когда не надо! Поля-корова... – и швырнул тетрадь и ручку с обгрызенным колпачком на кровать.

Раньше Тиму не брали на праздник. Более того, раньше от праздника-то было только название, а на этот раз кое-кто подсуетился и организовал настоящую костюмированную вечеринку. А раз сестра заглянула в Тимину комнату, значит, родители уже собрались, и ждали только его. Мальчик пригнулся к полу и задул все свечи разом, после чего переставил их на стол. Только сейчас, когда ритуал уже завершился, до мальчика дошло, что он не удосужился задёр-

нуть шторы, из-за чего, в случае успеха призыва, кто-нибудь мог заметить Чучундру.

«Ей бы это не понравилось».

Глаза Тимы уже начинали щуриться и слипаться, ибо он не привык бодрствовать столь долго и до столь позднего часа – родители вечно чинили препятствия. А ведь это сильно мешало: не каждого монстра можно призвать днём на выходных! Запоздало зашторив окна, Тима выключил свет и подхватил тетрадь с ритуалами – ещё раз посмотреть, всё ли он правильно делал.

«Блин, а вдруг всё надо было делать наоборот?» Взгляд мальчика пал на зеркало. Уличный свет, худо-бедно просачивавшийся сквозь крошечные интервалы между коричневыми полотнами шифона и белыми оконными рамами, едва вылавливал из тьмы силуэты мебели и некоторых предметов: свечей, книг на полке, зеркала на стене, двух силуэтов в нём, блестящую латунью дверную ручку...

Ручка резко опустилась. Тима обернулся, а его сердце словно подскочило к границе грудной клетки и упёрлось в верхние рёбра. Казалось, что дверь открывается слишком медленно...

– Ты уже готов?

Знакомый голос разом смыл тревогу, словно растворитель краску с картины. Тут же в проёме появилась кудрявая голова, а затем и всё остальное, облачённое в костюм скелета.

– Да, мам, – выдохнул Тима, невольно улыбаясь и натяги-

вая на голову капюшон, – уже иду!

– Хорошо! – весело подмигнула мама и тоже натянула на голову свой капюшон, демонстрируя сверкающий белизной череп. Затем женщина вернулась в коридор и прикрыла дверь. Пока та закрывалась, Тима отметил, что кости на костюме светились тем ярче, чем темнее становилось кругом.

«Это даже круче, чем мой костюм сектанта!»

Увлечённый мыслью о маскарадном костюме, Тима не почувствовал лёгкое, эфемерно-воздушное прикосновение к спине.

Цепкие словно щипцы руки схватили ребёнка за плечи и рывком развернули. Вскрикнув от неожиданности, мальчик упёрся взглядом в тёмное ничто. Лишь спустя несколько мгновений испуганного снования по чернильным прямоугольникам штор глаза выцепили шероховатый столб позвоночника, не обременённого ничем, кроме нескольких пар рёбер.

В животе похолодело. Тима поднял голову.

Высохшее бледное лицо с провалившимся носом.

Бездонные глаза.

Вместо вопля ужаса горло мальчика покинул лишь хрипящий выдох, напоминавший неразборчивое лепетание беспробудного пьяницы, только без характерной сипоты и с неожиданно высоким тембром голоса.

Тима не смог отвести взгляда от чёрных кругов пустых глазниц, даже когда они сменились космическим простором

раскрытой пасти...

***

– ... слышишь, *ктулхист* хренов? Вылезай из своей пещеры, а то без нас всё съедят!

Полина вошла ещё бесцеремоннее, чем прежде. Скучное уличное освещение не позволяло сходу разглядеть низкорослую фигуру в робе, если таковая и имелась. Снова нашарив на стене выключатель и вернув миру вокруг определённость, Полина нервно усмехнулась.

– Ладно, сейчас ты меня напугал.... Выходи, ну! «Шалость удалась» и всё такое...

Раскрытая на кровати школьная тетрадь в линейку смотрела в потолок загадочными формулами, рисунками, отрывками корявого, едва разборчивого текста...

– Тима, г-где ты?

Что явно было не так. Ни под кроватью, ни в шкафу никого не оказалось.

Зато кружок напротив «Призыва Чучундры» злорадно щеголял галочкой.

ВСПОМНИТЬ ВСЕ

Адилъ Койшибаев

Утро добрым не бывает, как говорил кто-то из великих. Дикая головная боль заставляет меня серьезно задуматься о смысле жизни. Боже, где это я?! Я начинаю исследовать окружающий мир, будто годовалый ребенок.

Судя по обшарпанным обоям на стенах и убитой двуспальной кровати, я нахожусь в мотеле. Причем на самом дне общества, ниже только место на свалке. Изучая «апартаменты» на наличие каких-либо лекарств, обнаруживаю девушку. Молодая красивая девушка, с кожей цвета фарфора, была похожа на древнегреческую богиню, если бы не торчащий охотничий нож в области груди.

Твою же... даже головная боль приутихла после обнаружения трупа. Столько крови я не видел в своей жизни. Она была повсюду: на простынях, подушках, стенах. До меня стало доходить, что темные разводы на стенах – это не задумка авангардного дизайнера, а результат работы убийцы.

Я понимаю, что электропилой можно было бы постараться от души, но охотничьим ножом проделать такое? Действовал психически неуравновешенный человек. Мои руки и рубашка – все в крови. Скорее всего, на рукоятке, есть мои отпечатки. Включенный визор на стене показывает в прямом эфире операцию полицейского спецназа. Бронированные киборги

дружно идут на штурм захудалой гостиницы.

Так, погодите, что-то мне это напоминает. Будто ошпаренный кипятком вскакиваю с постели и подбегаю к заплывшему окну. Так и есть, копы пришли за мной. Хочется заплакать и спрятаться под кроватью, чтобы не нашли. Но внутри будто включился переключатель, боль и страх отступили. Мозг начал работать в усиленном режиме. За два удара сердца в голове сложилась схема комнаты и план побега. Мгновение и я одетый в кроссовки, джинсы и кровавую рубашку лечу со второго этажа. Жесткое падение на стопы. Кувырок в сторону. Ноги целы.

Бегу, как никогда в своей жизни. Чумазая детвора, играющая в салочки, просто обалдела от моего приземления. Благо, что площадка под окном была чиста. Пробежав сорок шагов вдоль узкой улочки позади зданий, мне предстояло выйти на центральную улицу. Один из копов в оцеплении заметил меня и пустился в погоню, но не догнал, виной тому было огромное пузо.

Я все дальше уходил от места преступления на север. Позаимствовав худи и бейсболку с уличного лотка, я слился с потоком. Чувство тревоги отступало, однако повернув направо за кособоким четырехэтажным зданием, я обнаружил засаду. Три полицейских транспорта на воздушной подушке перегородили пути отхода. Услышав выстрел в воздух, я поднял руки вверх. Резкий звук тормозов, вывел меня из стопора. Твою же дивизию, это был настоящий мотоцикл с двига-

телем внутреннего сгорания и байкером в темном костюме и шлеме. Водитель кивнул, и я плюхнулся на заднее сидение.

Спустя полчаса, чуть не погибнув от шквала ионных и плазменных разрядов, мы оказались в укромном месте. Огромный цех в промышленной зоне был заброшен. Тут и там зияли огромные воронки в пластобетоне. Здание чудом выстояло после бомбардировок и держалось на честном слове. Распахнулись замаскированные двери в подвал, приглашая нас внутрь.

– Рад вас приветствовать в моей скромной обители, – услужливо произнес крепкий мужчина за шестьдесят. – Вы уже познакомились с моей дочерью, Теей?

Честно я немного оторопел, когда байкер снял шлем. Девушка с огненными волосами и обжигающим взглядом изучала меня.

– Честно говоря мы даже не поговорили, – кивнул я в сторону девушки. – Надеюсь мы еще все наверстаем. – Я ей подмигнул.

– Слюни подбери, – ответила она.

– Как к вам обращаться? – поинтересовался мужчина. – Простите, не представился, я Фирс Еклер или просто Папа – так зовут меня близкие.

– Меня зовут... – я попытался вспомнить, но безуспешно.

– Нил Имос, если не ошибаюсь, – вкрадчиво уточнил он. – Вы, должно быть, подозреваемый в зверском убийстве?

Я лишь пожал плечами.

– Да вы не переживайте, – уже более добродушно хмыкнул Папа. – Тея покажет вам комнату, можете переодеться и принять душ, а через полчаса ждем вас к ужину.

От слова ужин, мой желудок бешено заурчал. Я не мог вспомнить, когда ел в последний раз, Впрочем, как и все остальное.

Подвальное помещение было огромным, со множеством переходов, отсеков, дверей. Это напоминало военную базу, напичканную последней техникой. Мощные вычислители, компьютеры стояли тут и там. В большом и просторном помещении, посреди технологического хаоса, располагался обеденный стол. Во главе сидел Папа, по левую руку Тея, по правую – хмурый мужик лет сорока по имени Дин, далее, молодой человек по имени Рем. Остальных я не запомнил. Это были мужчины и женщины в камуфляжной форме, сосредоточено поедавшие синтетическое мясо и овощи.

– Угощайтесь, вы должно быть голодны, – кивнул Папа, указывая на стол и еду.

– Благодарю, – ответил я и начал поглощать всевозможные синтетические яства.

Дав мне достаточно времени на поглощение еды, Папа продолжил разговор:

– Нил, я не знаю кто ты. В инфо сети есть лишь упоминание о мелкой компании, где ты работаешь инженером. Но я нюхом чую, это не так. Ради мелкой сошки, совершившей убийство не ставят на ноги весь город. Я не припомню, когда

задействовали спец киборгов.

Я пытался ответить Папе, но в голове была пустота. Что я знаю о себе, точнее узнал? Меня зовут Нил Имос, и я инженер. Возможно, я убийца, вскрывающий своих жертв, как консервные банки. Нет, все это чушь. Я не убийца, от одной только мысли меня воротит.

– Нил, я вижу твои сомнения, – вздохнул Папа. – Мы раздобыли твой адрес, с Теей поедете туда. Кстати, меня не просто так называют Папой, я лидер повстанцев и наша задача свержение Супер Искусственного Интеллекта (ИскИн). Не слышал о нем?

Я только покачал головой. Дальше Папа нес всякую ахинею о всемирном заговоре и оболванивании человечества. И что я могу быть ключом к этому ИскИну. Короче Папу накрыло не по детски. Единственное здоровое зерно в его словоблудии, это посещение моей квартиры. Возможно там есть подсказки.

Не буду описывать как мы добрались к дому, нарушив более десятка правил дорожного движения и распугав пешеходов в радиусе двадцати кварталов. Оказалось, что квартира расположена на последних этажах небоскреба, в деловом центре города.

Консьерж аж побелел, когда я поприветствовал его и вошел вместе с Теей в прозрачный лифт. Бедняга кинулся к коммуникатору и судорожно перебирал клавиши. Лифт из неокompозитной стали, абсолютно прозрачный и крепкий.

Пришлось заново пережить чувство, когда взлетаешь выше облаков и паришь словно птица.

– Наш этаж, – Тея резко вернула меня на грешную землю. – Выходим

На этаже была только моя квартира. Биосканер определив хозяина вежливо отворил бронированную дверь. Мы оба обомлели, словно оказались в историческом музее. Настоящий мрамор под ногами, золотые светильники, ворсовые ковры, огромная кровать, мебель из красного дерева.

– А ты не бедный чувак, однако, – удивленно вскинула брови Тея. – Что мы ищем?

– Я не знаю, что-то очень необычное.

Искать иголку в стоге сена, то еще удовольствие. Посреди всего великолепия найти что-то не обычное казалось не реально.

– Твою же мать, – приснула Тея, – глянь, тут настоящие продукты: яблоки, бананы, апельсины.

– Тея бери что хочешь, но поторопись, – ответил я, – мне кажется скоро за нами придут. Ты видела консьержа?

Не успел я закончить предложение, как в дверь забарабанили.

– Если учитывать, что дверь бронированная, то у нас есть пара минут.

– Тогда не отвлекаемся, – кивнула Тея.

Перемещаясь по апартаментам, а обнаружил одну деталь: везде были изображения природы. Только в одном месте бы-

ло мое изображение на фоне склепа. Будто я сам себе давал подсказку.

– Тея уходит, – напряженно уточнил я, когда входная дверь просто разлетелась на мелкие осколки.

В гостиную ворвалась знакомая группа спец киборгов. Учитывая, что мы находились на сотом этаже, а выход был один, мы направились к балкону.

– Обними меня покрепче, – строго произнесла Тея, нажимая кнопки на своем чудо комбинезоне.

В следующую секунду мы парили над центром города, облетая высотки и лавируя в воздушных потоках.

– Летим на старое кладбище, – прокричал я Тее.

Она лишь кивнула. Мне все больше и больше нравилась эта девушка. А отблески заката на остекленных фасадах небоскребов, делали полет более романтичным.

Успешно уйдя от погони, через двадцать минут мы были на центральном кладбище. Склеп с фотографии был тут. Надпись на плите – Фирс Арий – для меня ничего не значила. Некролог и достижения Фирса нас не интересовали. Однако в самом низу, под некрологом был мелкий текст.

«Тебе надо сюда, далее шли координаты. А что бы попасть куда тебе надо, прежде посети это место, транспорт будет готов».

– Это что за развод? – возмутилась Тея. – Иди туда, не зная куда и принеси то, не зная, что?

Я вскинул брови и пожал плечами. В подвале было ожив-

ленно. Люди в камуфляже бегали туда-сюда. Папа, получив информационный пакет на планшет, просипел:

– Первые координаты находятся в радиоактивных пустошах, – непонимающе произнес он. – Туда нельзя добраться наземным транспортом, только по воздуху часов за восемь. Но воздушный парк отслеживается правительством. Что касается вторых координат – это военная база, и самое удивительное, что там стоит авиатранспорт. Мы его еле рассмотрели, он под мощным силовым полем, почти не виден.

– Что ты предлагаешь, отец, – уточнила Тея, – это же ловушка, сдаваться в руки военным.

Выслушав вопрос, Папа неожиданно сел в кресло и задумался. Его суровое лицо, испещренное морщинами, будто состарилось. Только теперь я осознал, что на кону стоит многое. Папа понимает, что в точку А можно добраться только из точки Б, вопрос лишь в том, кем придется пожертвовать. Может вся экспедиционная группа погибнет, не получив результат? С другой стороны, в точке А, можно получить ответы. Может ради этого момента Папа и создал сопротивление, проливал кровь, терял товарищей.

– Нил, а что ты думаешь? – процедил сквозь зубы лидер повстанцев. – Это западня?

– Не знаю, – я развел руки в сторону. – Возможно это и западня, но интуиция подсказывает мне, что это наш единственный шанс. Вам найти ответы, мне узнать, кто меня подставил и выправить ситуацию.

– Ну что же тогда в путь, – Папа кивнул мне в знак одобрения. – Нил, Тея, Дин и Рем у вас есть час на подготовку.

Операция шла успешно. Почти удалось вскрыть коды доступа армейского транспортника, когда Дин случайно ответил на входящее сообщение в коммуникаторе и это на территории военного аэродрома. Сколько раз предупреждал Папа, что бы оставили все электронные девайсы. А этот полудурок решил ответить любимой, за что и поплатился. Импульсная пушка одним выстрелом расщепила Дина на атомы и принялась выжигать ближайшую территорию.

Еле успели унести ноги. Армейский транспортник, был продвинутой инженерной моделью. Аппарат обладал новейшей системой РЭП – радиоэлектронной борьбы. Включив электронику, мы просто исчезли с радаров.

Имея достаточно времени в запасе, решили вздремнуть, благо транспортник был оборудован несколькими каютами. Я валился с ног и уснул как младенец. Мой тревожный сон нарушил звук. Показалось, что я не один в кровати. Как оказалось, Тея боялась темноты, а может это был предлог? Неважно. Бояться темноты вместе было приятней. До самого приземления мы не сомкнули глаз.

Рассвет мы встречали в точке А. Военная база, где мы приземлились, казалась заброшенной и покинутой. Дул пронизывающий до костей ветер. Ощущалось дыхание зимы. Тея поежилась в своем комбинезоне. Рем отправился на разведку.

Пройдя сотню ярдов, он остановился как вкопанный. Перед ним из клубящегося тумана возникали силуэты. Один, два, три. Их становилось больше и больше. Почувяв Рема, незнакомцы потянулись к нему. Медленно, потом быстрее. Через минуту за быстро приближающимся Ремом, несло несколько сотен тварей.

Вытянутые руки, злобные оскалы на лицах. В приближающейся массе не было ничего человеческого. Только животные инстинкты. Дикий голод и жажда человеческой плоти. Мы побежали, что было сил, украдкой поворачиваясь назад. Рем был недалеко, но безнадежно отставал. Осталось добежать каких-то пятьдесят ярдов до здания из пластобетона, но Рем остановился.

Грохот пальбы лучемета перебил ужасный вой надвигающейся орды. Твари падали как подкошенные, но места убитых занимали десятки новых. Рем осознал безнадежность ситуации и дал нам шанс. До сих пор в ушах звучат его предсмертные крики.

Тея билась в истерике, порываясь помочь Рему, он был для нее как младший брат. Мне тоже было паршиво, выстрел моего плазмогана, прекратил мучения парнишки. Пока ошарашенная Тея приходила в себя я крепко обнял ее, и мы укрылись в здании.

Биометрический сканер сканировал мою сетчатку секунду, но казалось, что время остановилось. Еще чуть-чуть и кровожадная орда поглотит нас. Щелчок и металлическая

дверь открылась. Мы вошли внутрь. А через несколько секунд неведомо откуда взявшиеся провода, словно лианы опоясали меня и Тею, намертво пригвоздив к полу. И вот мы уже сидим на креслах, и само пространство трансформируется под нас. Входное помещение уменьшилось до размера лифта, и мы летим в глубокую бездну.

Минус двадцатый уровень на панели. Я успел зафиксировать сознанием, перед тем как наши кресла оказались в просторном помещении. Света было много, он ослеплял. Привыкнув к освещению, удалось разглядеть серый пластик стены и невероятное количество вычислительных машин.

– Долго я вас ждал, – произнес синтетический голос.

– Кто ты? – спросил я.

– А ты не помнишь?

– Нет.

– Хорошо. Я освежу твою память.

Через мгновение мое тело пронзил электрический импульс, боль разлилась по всему телу. Успев подметить как Тея теряет сознание, я провалился в пустоту. Вспышка света озарила мое сознание и заставила очнуться. Я вспомнил... Вспомнил кто я. Вспомнил, что меня зовут Лазарь, что я и есть создатель Супер ИскИна. А еще вспомнил, что я бессмертен.

– Сынок, как ты? – металлическим голосом произнес я.

– Отец, все идет по плану, – вкрадчиво уточнил синтетический голос. – Как внедрение к повстанцам? Военные ждут

координаты их базы для нанесения удара. Мы уничтожим их. Чипирование проходит успешно. Как тебе сотрудники базы? Впечатляет? Одно твоё слово и мир наш! Полиция, спецслужбы, военные – они все под нашим управлением.

– А как же свобода воли?

– Я тебя умоляю, отец, – ИскИн рассмеялся будто живой. – Ты самый богатый и могущественный человек на планете. Благодаря слепку твоего сознания в нашей базе, тебе не страшны ни болезни, ни сама смерть. Ты бессмертен! Вспомни свои десятки жизней в разных телах. Тебе так наскучила жизнь, что ты развлекаешься внедрениями.

Я вспомнил прожитые жизни и то зло, что причинил близким людям.

– Отец, что будем делать с девкой? – вкрадчиво уточнил синтетический сынок. – Она без сознания, я могу её чипировать и превратить в твою сексуальную рабыню или просто в расход, как отработанный материал.

– Подожди, – перебил я, – освободи мне руки, я хочу доработать твой код.

– Как скажешь создатель, – спокойно произнес сын.

Используя виртуальную клавиатуру центрального вычислителя, я дописал код. После переустановки системы сынок успел только возразить:

– Зачем создатель?

– Так надо! – признался я, уничтожая труд всей моей жизни и активируя код самоуничтожения.

***

– Прошу вас покинуть здание базы, до самоуничтожения осталось 10 минут, – вещал голос из динамика.

– Нил, что происходит? – спросила Тея, приходя в себя.

– Все в порядке, Тея! – признался я, – кстати, мы сказочно богаты и нам надо делать ноги.

– Что тебе сказал ИскИн? – не унималась она.

– Ничего важного, – воскликнул я, – с Супер Искусственным Интеллектом покончено. Мы люди, сами будем строить свое будущее. Наши дети должны жить в гармонии с природой и использовать технологии лишь по необходимости.

ВЫХОД?

Павел Рязанцев

Раньше Света просыпалась с восходом Солнца, его лучи проникали под веки если не напрямую, то отражаясь от зеркала. Когда же от бескрайнего розового неба остался лишь крошечный просвет между новостройками, Солнце заменил Майкл Джексон. Его «Billie Jean» куда лучше подходила для воскресного пробуждения, чем песня из репертуара Cannibal Corpse, которую Кирилл шутки ради поставил дочери на будильник.

«Очень смешно, папа. Просто сил нет, очень смешно...»

– Важно тренировать сердце, соня, – авторитетно вещал Кирилл, пока подросток затягивала шнурки на кроссовках. – Когда сталкиваешься с неприятностями лицом к лицу, именно выносливость определяет, как долго ты сможешь бороться.

– Я не Соня, я Света, – пробурчала Света.

– Прости, перепутал тебя с мамой, – подыграл родитель, отворачиваясь в сторону. Что-то попало в глаз. В последний раз Света надевала спортивный костюм года три назад, и пыли на штанах с полосками скопилось немало. Кирилл же бежит с тех самых пор, как уже упомянутая Соня покинула этот бренный мир.

Через пять минут отец и дочь вышли из подъезда и под

наблюдением пенсионерки Людмилы Петровны направились в сторону леса. Свете захотелось расспросить бабу Люду (так пенсионерку называли за глаза; самой старушке не нравилось, когда акцентировали внимание на её возрасте) о футбольном поле, к которому Свиридовы и направлялись. Не то что бы ей действительно было интересно, забросили ли поле после развала Советского Союза или оно было сооружено какими-то энтузиастами лет десять назад, но перед смертью, как говорится, не надышишься.

Баба Люда, судя по угрюмому выражению лица, не была настроена на разговоры. «В другой раз».

На границе леса Кирилл бросил взгляд на наручные часы: 6:37.

– Надо быть очень счастливым человеком, чтобы вставать в такую рань по выходным и не рехнуться, – съязвила Света, обходя отца.

Футбольное поле находилось совсем недалеко, и оно, как оказалось, отнюдь не единственная приманка для адептов ЗОЖ. Пространство с турниками и брусьями; квадрат 6 на 6, покрытый песком и перетянутый волейбольной сеткой; крошечная огороженная площадка под хоккеей и несколько мусорных баков. Всё в относительно хорошем состоянии, куда лучше, чем само футбольное поле, на котором не было газона.

– По вечерам здесь бывает не протолкнуться, – заметил Кирилл, приступая к разминке. – Даже в футбол играют. На

траве.

Стоит признать, по утрам Кирилл никогда не бегал в одиночестве, а уж по вечерам здесь действительнолюдно. И подозрительные приезжие, и хмурые местные, и взрослые, и дети – и даже пенсионеры с лыжными палками – приходили сюда после пяти-шести часов пополудни с целью хоть как-то сохранить или улучшить здоровье. А может, развлечься. Пока на одной стороне обширного поля играли начинающие футболисты-школьники под наблюдением тренера, а на другом – смешанные команды из приезжих и местных, на облезлых трибунах собирались немногочисленные болельщики. Турникмены приносили с собой колонки, чтобы музыкой заглушить вопли игроков, а каждый одинокий бегун с опаской поглядывал на футболистов: как бы мяч не вылетел за пределы поля и не угодил ему в голову. По-своему романтическая атмосфера, но то вечером, не утром.

Бежать предстояло по узкой изрезанной деревьями и вездесущими корнями тропинке вокруг поля. Боевой дух Светы, если он вообще был, скукожился до размеров куриного желудка. Концентрация еловых шишек на квадратный метр не поддавалась оценке. А ещё...

– Что за...?

...собаки. С ними у Светы с детства не складывались отношения. Даже в свои шестнадцать она нервничала, если в поле зрения попадала хотя бы одна запуганная чихуа-хуа, не говоря уже об овчарках и прочих волкодавах. А тропинка

вокруг незаконченного

(«Или заброшенного, надо будет обязательно уточнить у бабы – ой, то есть, у женщины предпохоронного возраста – Люды»)

футбольного поля как магнит притягивала собаководов. Вечером их было немного, но утро принадлежало им безраздельно. Об этом отец, само собой, не упомянул.

– Пап, какого чёрта?!

Кирилл с неудовольствием отвлёкся от растяжки.

– Нельзя вечно бегать от своих страхов. Тебе ещё жить в этом мире!

– Да, в мире, полном собак, – нервно рассмеялась Света.

– Да, именно! – мужчина повысил голос. – В мире, полном собак!

– И какую же часть мне, в случае чего, подставить под укус? – верещала подросток, кружась и тыча пальцем то в левый бок, то в правый.

– Да перестань уже! – почти крикнул Кирилл. – Мелкая шушера боится тебя больше, чем ты её. Ты вон какая большая...

– И жирная! – оскалилась Света.

– ...а всякие зубастые и клыкастые – выдрессированы, – продолжал отец, – и всегда в ошейниках. Просто не смотри на них. Смотри под ноги. Всё! Погнали!

И они побежали. Обычно вначале берётся низкий темп, и бегуны постепенно ускоряются. Кирилл, может быть, и взял

низкий темп, но низким он казался ему одному; Света ростом вышла в мать, да и бежать вровень с тренированным и размявшимся отцом не в состоянии, поэтому очень скоро начала отставать. Кирилл, в свою очередь, не оборачивался и не обращал внимания на шумное дыхание дочери: он бежал.

«Ты снова пришёл сюда, – внутренний голос напоминал голос одного из видеоблогеров, чьи видео Кирилл посматривал по вечерам (в последний раз это был Мармок), – пришёл делать вид, что тебе не безразлично здоровье. Да-а, ты настоящий ЗОЖник. И Светик притащил. Ути, какой хороший мальчик! Какой забо-о-отливый папаша! Пусть побегаёт. Станет такой же, как ты: плохонькой мамой и никудышной женой...»

Кирилл ускорился.

«Ты ведь знаешь, что она умерла не потому, что не могла бороться, – теперь внутренний голос звучал как Бэдкомедиан. – Просто она вдруг поняла, что бороться ей не за что! Правда, здорово?»

Горло в огне, в висках – стук поездов, но мужчина и не думал останавливаться. Наоборот, он взял максимальную скорость. Никакого контроля над дыханием – тело лучше знает, что и как делать. Всё, что видели расширившиеся зрачки – это зелёно-бурое месиво из деревьев, земли и травы. Где-то за спиной кричала дочь, но Кирилл уже не слышал её. Кроме собственного свистящего дыхания и шлёпанья кроссовок он в принципе ничего не слышал. И ни о чём не думал: голова

словно отключилась. Лишь по чистой случайности Кирилл до сих пор не споткнулся и не проехался лицом по земле или не влетел в «собачью мину».

В глазах темнело, и сквозь гул к сознанию мужчины пробился Николай Дроздов:

«Особенно мне нравится в этих созданиях, что они всё время делают друг друга несчастными и при этом считают себя благодетелями. Например, этот самец, привлечённый самостоятельностью самки, стремится приручить её и наблюдать за её медленным угасанием. Восхитительные создания!»

– Я ни в чём не виноват... – прохрипел Кирилл, задыхаясь.

«ТОГДА ОТ ЧЕГО ТЫ БЕЖИШЬ?!»...

***

Спина отца всё отдалялась и отдалялась. Оставив всякую надежду догнать его, Света остановилась, хоть и знала, что резкие остановки вредны для сердца.

– Или я переведу дух, или дух переведёт меня!

Когда бластбиты в ушах стали затухать, девушка услышала треск веток за спиной. Медленно обернувшись, Света увидела девочку десяти лет в джинсовом костюме. Кепка на макушке, в ушах – наушники, в одной руке – плеер, в другой – поводок. А на поводке...

(«Какой прелестный сукин сын!»)

...мопс. Его морщинистая тушка напоминала сгусток те-

ста или обмотанную макаронами тефтелю, а выпученные глаза по бокам головы делали собаку похожей на большую бежевую лягушку. Пока хозяйка задумчиво выбирала трек в плейлисте, пес, словно зачарованный, следил за огромной сонной мухой, кружившей над ближайшим кустом. Света попыталась, не сводя глаз с мопса.

Зверь чихнул. На лице хозяйки прорезалась ухмылка, а у Светы чуть не встало сердце.

– Тише ты, – взволнованно прошептала девушка, шарахаясь от тефтели на ножках, – не хватало ещё кондрашку словить не покрашенной...

Под ногами предательски хрустнула шишка. Мопс обернулся на звук и высунул язык. В глазах собаки горел едва заметный огонёк, и Света не додумалась – или не смогла – отвести взгляд.

Издав приветственный лай, пёс неуклюже рванул к подростку.

– Па-а-апа-а!!! – Света бросилась бежать, не видя, впрочем, Кирилла.

– Что такое, Мани? – беспечно бросила юная исследовательница плейлистов в ответ на лай любимца, но тут же вздрогнула: поводок вылетел из ладони и поплёлся за весело сопящим мопсом. – Мани, назад! Я кому сказала! Назад!

Света не оглядывалась, хотя разум и призывал остановиться: «За тобой гонится безвредное слюнявое облачко, и тебе не хватает духу остановиться и тупо постоять?!». Но по-

ка в голове зрели умные мысли, по ушам бил лай мопса.

Лай хаски... овчарки...

Лай четырёх доберманов?!

Девочка с плеером замерла в ужасе: на беззаботного Мани встрепенулись все собаки, какие только были в зоне видимости. Наиболее внимательные хозяева крепко ухватились за поводки и удержали своих то ли игривых, то ли агрессивных питомцев. Но не все. И не все собаководы признавали поводки и уж тем более намордники. Ребёнок, придя в себя, тут же бросился на защиту своего пса.

– Ма-а-ани-и-и-и!!!

А Света всё бежала...

***

Придя в себя, Кирилл обнаружил, что обнимает турник. Голова гудела, кровь хлестала из разбитого носа. Тихонько взыв, мужчина прижался лбом к холодному металлу. Чуть-чуть полегчало. Проведя в таком положении около двадцати секунд, Кирилл стал различать шелест травы, пение птиц, а также какофонию из криков и лая. Мужчина оторвался от турника и огляделся. Казалось, весь лес стоит на ушах: собаки словно взбесились, опытные собаководы покрикивают на питомцев, а иные, принципиально не использующие поводки, преследуют своих «братьев меньших».

«Кажется, я заболеваю» – Кирилл издал протяжный стон и схватился за лоб. Пока голова подражала гудку океанического лайнера, взгляд скользил по окрестностям в поисках

серой спортивки, знакомого лица или хотя бы завязанных в «конский хвост» светлых волос. Веки норовили предательски сомкнуться, а лица нещадно перетекали в жёлто-розовый кисель. Всё равно, Кирилл почему-то был уверен, что здесь ему не отыскать дочь даже с исправно видящими глазами. Да и подходить к каждому в надежде разглядеть свою дражайшую собакофобку – всё-таки перебор, ведь каждый шаг давался с боем и скрежетом. Присесть бы, успокоиться, подумать.

До трибун идти и идти, лавочек нет. Мужчина доковылял до ближайшего дерева, прислонился спиной к стволу и осел на землю. Кириллу открылся вид на единственную действительно заброшенную часть лесного спортивного комплекса – на крошечную хоккейную площадку. Непонятно, как вообще предполагалось играть в такой тесной коробке. Зато ограда высокая, хоть прячься за ней.

«Я, блин, в домике!»

Со стороны турников донёсся знакомый рифф. Цой, «Кино», «Мама, мы все тяжело больны». Старинный магнитофон с музыкой далёкой юности, времени перемен и веры в свои силы.

«Через день будет поздно, через час будет поздно, через миг будет уже не встать...» – пел мёртвый идол, и ему подпевали, веря. Кирилл тоже верил и подпевал когда-то. А сейчас его забитые ноги отказывались шагать в светлое будущее.

(«...Ты должен быть сильным, иначе – зачем тебе

быть?..»)

Из-за ограждения показалось грязное и словно похудевшее лицо Светы. В её взгляде смешались усталость, тоска и нечто вроде озарения. Припадая на левую ногу, дочь подошла к отцу и рухнула рядом с ним. От серой толстовки несло потом, но отец, казалось, погрузился в себя и ничего не почувствовал.

– Знаешь, чему я научилась сегодня? – спросила дочь от-
решённо и, не дожидаясь ответа, продолжила:

– Теперь я точно знаю, что от проблем можно убежать.

– Все так и делают, солнышко, – дрожащим голосом отве-
тил отец, – все так и делают, – и отвернулся. Что-то в глаз
попало.

Света еле слышно подпевала вечно живому.

Она правда очень похожа на мать. И на отца тоже.

ПОХОРОНЫ МОЕГО СЕРДЦА

Павел Рязанцев

«Цирк приехал!»

Надпись на табличке полностью соответствовала действительности, ибо разноцветные буквы сияли над входом в самый настоящий цирк-шапито. Шатёр, словно небезызвестные Три Толстяка, каким-то немислимым образом ставшие единым целым, поглощал посетителей одного за другим, горсть за горстью, поток за потоком...

Из-за кулис высовывалась рыжая кудрявая голова. Подведённые тушью глаза методично сканировали трибуны, переходя от ряда к ряду и выискивая кого-то, но не находя. Не часто увидишь рыжего клоуна в печали, но то во время представления, а оно ещё не началось. В жизни Андрей ничем не отличался от других людей. Радость и отчаяние предсказуемо чередовались между собой, и удивительно, как быстро и незаметно одно могло перейти в другое.

Вот как сейчас.

«Ну, где же она? Где же она?! Ох, а вдруг она не придёт?!»

До начала представления ещё полчаса. Нет причин для волнения.

«Она всегда приходит заранее, чтобы мы могли увидеться до шоу. Сейчас её нет! Вдруг что-то случилось!»

– Эй, эй! – Сабина, маленькая тоненькая эквилибристка,

отвела Андрея вглубь закулисья, подальше от любопытных глаз детей и взрослых. – Не грусти! Она обязательно появится.

Клоун промолчал. Что бы он ни ответил, у Сабины всегда найдётся аргумент, почему он ошибается.

– Вот увидишь, она обязательно придёт на шоу, – Сабина улыбнулась, зная, сколь заразительной бывает её улыбка. Андрей поддался чисто механически, но на душе по-прежнему скребли кошки.

Артисты ушли, освободив место для униформистов. Тем предстояло сделать ещё много работы до начала представления.

Мучительно долгие полчаса.

И вот, зрители заняли места в соответствии с билетами. Шпрехштальмейстер, вышедший на манеж, дабы объявить о начале, увидел, что трибуны забиты под завязку. К хорошему быстро привыкаешь, и лишь горький опыт выступлений в полупустом шатре не позволяет артисту воспринимать успех как должное. Значит, всё снова должно быть на высоте.

Музыка гремела, дети визжали, взрослые аплодировали. Ведущий объявлял номера. Первым в круг вышел дрессировщик Борис с любимицей всей труппы – шимпанзе Люсей. Маленькие мальчики и девочки были в восторге. Следующей вышла Сабина. Теперь в восторг пришли большие мальчики, хотя и скрывали это от своих больших девочек, следящих больше за реакцией спутников, чем за самим представлени-

ем. Сабина умела улыбаться, с этим никто бы не поспорил.

– Возможно, это стоит выделить в отдельный номер, – усмехнулся Николай, белый клоун и напарник Андрея. Андрей не отреагировал на шутку, его занимали совсем другие, печальные мысли. Остальные замечали, что с ним что-то не так, но не решались заговорить об этом. Только не сейчас. В конце концов, клоун – это артист, и он будет улыбаться на сцене, даже будучи в трауре.

– Знаете ли вы, как у нас проходит лето? – донеслось из круга. Так шпрыхталмейстер подводил к номеру «Клоуны на отдыхе». До выхода Андрея с Николаем оставалось секунд пятнадцать, не больше.

– Идёмте, Бозо, – Николай провёл ладонью поверх лица сверху вниз и превратился в печального страдальца а-ля Пьеро. После непродолжительной паузы Андрей сделал то же самое, только наоборот. Теперь на разукрашенном лице клоуна сияла простодушная улыбка.

Всё, можно выходить.

– Поприветствуем же этот замечательный дуэт! Рюша и Коша! Друзья, встречайте!

Ведущий освободил место для «принцев цирка», что уже выдвинулись к зрителям. Коша в исполнении Николая шёл с понурой головой и карикатурно сгорбленной спиной – аж плечи выше головы, а Андрей «Рюша» шагал так, словно намеревался своим видом покорить Вселенную... ну, или словно собирался произнести пламенную речь в защиту австра-

лийских тушканчиков от жестоких поползновений со стороны марсианских телепузиков. Воспользовавшись привилегией импровизировать, Андрей с комично-удивлённым выражением лица оглядел зрителей в надежде всё-таки увидеть среди них свою «принцессу».

Но тщетно.

По щеке весело улыбающегося клоуна стекла одинокая слеза.

***

Подключённая к системе жизнеобеспечения Ольга глядела в стену, изредка моргая. Видела ли она Андрея, примчавшегося в больницу в гриме и костюме, лишь узнав о случившемся? Слышала ли она его? Узнавала ли? Врачи не были уверены. Андрей тоже.

Но что ему оставалось?

– Оленька... Оленька, ты слышишь?

Молчание.

– Оленька, ты такой замечательный момент пропустила, – Андрей встал у стены перед возлюбленной и изо всех сил старался не сорваться на всхлипы. – Семья «солнечного» мальчика с собой взяла. Он громкой музыки очень боялся, плакал. К нему наш попугайчик на плечико сел. Они друг на друга посмотрели, попугайчик улетел, мальчик засмеялся, захлопал в ладоши – и больше не боялся, не плакал! Ты представляешь?

Молчание. Андрей всматривался в Ольгино лицо, искал

признаки хоть какой-то реакции, но это было нелегко. Глаза щипало, приходилось часто моргать. Так и не заметив ничего: ни движения губ, ни кивка головой, ни какого-то особого вращения глазных яблок – клоун сглотнул, вытащил из кармана несколько резиновых мячиков и стал жонглировать. Андрей улыбался Ольге, словно ребёнку в первом ряду.

В палату, не зная о визите, вошёл врач. Его глазам предстало то, чего он никак не ожидал увидеть в больнице: безумно улыбающийся клоун со слезящимися глазами жонглировал перед коматозницей. Первым порывом медика было развернуться и с криком выбежать из палаты.

Но нельзя.

– Молодой человек! Молодой человек! – придя в себя после шока, врач вцепился клоуну в рукав и потянул в сторону двери. – Пожалуйста, покиньте палату! Прошу вас!

– О нет, шоу ещё не закончено! – завопил Андрей, в ужасе наблюдая, как его резиновые мячики посыпались на пол.

– Она в тяжёлом состоянии, ей нужен покой! Прошу вас, уходите!

– Нет, нет! Ещё слишком рано!

– Пожалуйста!

– Пожалуйста...

***

Полуденное солнце заливало светом как щедрую на растительность землю, так и могучий зелёный дуб с воробьём, одиноко суевившимся под его кроной. Перелетая с ветки на

ветку, серо-коричневая птица с интересом ничего не понимающего ребёнка наблюдала за церемонией, забавно чирикающая. Мир по ту сторону забора шумел в соответствии со своим нехитрым устройством: автомобили рычали моторами и стирали шины о дорожное покрытие, истошно визжа, собаки лаяли, мухи жужжали. Люди снаружи смеялись и радовались лету.

А люди внутри...

Вспотевшие от трудов и жары могильщики опускали гроб в свежерытую могилу. Священник пел Трисвятое. Перед последним приютом со свечами и цветами в руках стояли Андрей, Николай и Сабина. Со стороны Ольги никто не пришёл. Она уже похоронила своих родителей.

– Господня земля и исполнение ея, вселенная и вси живущии на ней, – священник взял горсть земли и посыпал ею гроб, изображая на крышке крест.

Андрей подошёл к могиле. Когда он нагнулся за землёй, из кармана брюк выскочил мячик для жонглирования и приземлился между гробом и земляной стенкой. Андрей не обратил на это внимания. Возможно, он даже не заметил случившегося, ибо глядел, не видя ничего, кроме крышки гроба, скрывавшей лицо и глаза, в которых он был бы счастлив утонуть. Снова.

Следом подошли Сабина и Николай. Девушка старалась не смотреть на гроб и спешно сыграла свою короткую, но тяжёлую роль. Николай заметил мячик, оброненный другом, и

бросил свою горсть так, чтобы скрыть жёлто-красную резину от посторонних глаз. Сразу после этого могильщики взялись за лопаты, и через несколько скорбных минут гроб полностью скрылся под землёй. На образовавшийся холмик водрузили деревянный крест, туда же сложили цветы: белые и жёлтые розы.

Священник и могильщики молча оставили троих.

Николай поглядывал на часы, ему ещё нужно было успеть на день рождения дочери. Однако уйти сейчас же было бы невежливо по отношению к остальным.

– Я знаю, тебе сейчас очень тяжело, – Сабина подошла к застывшему перед крестом Андрею и мягко развернула его к себе. Его глаза влажно блестели. – Но впереди ещё целая жизнь. Боль пройдёт, вот увидишь.

Андрей ничего не ответил. Не потому, что был согласен или что у Сабины нашёлся бы аргумент в подтверждение своих слов. Просто всё вокруг больше ничего для него не значило. Сабина говорила что-то ещё, плавно жестикулируя, но её слова слились в один беспрестанный гул, стелившийся подобно тишине в вакууме. Лицо девушки тоже расплылось, превратившись в бесформенную кляксу.

А полуденное солнце всё так же посылало свои бесцветные лучи безразличному миру

***

ВСЕЛЕННАЯ ТЫСЯЧИ СОЛНЦ

/фрагмент, наброски к роману/

Ирина Манкевич

ГЛАВА 1

Прошла неделя. Хасли рассматривал в зеркале новое лицо. Рваный шрам тонкой нитью тянулся от виска до подбородка. Врачи не смогли убедить его заменить поврежденную кожу. Дороти права: прежнего Хасли больше нет. Значит и выглядеть он должен иначе. Нужно привыкнуть и начать новую жизнь.

Вот только как? Что он умеет? Профессионально убивать и только. За это время телефон раскалился до бела от звонков контор с сомнительной репутацией. Вернуться в армию он не сможет никогда, а вот стать наемником или пиратом – запросто. На это даже лицензии не надо. Почти та же работа, но за огромные деньги. За кого они его принимают?

Хасли ударил кулаком в стену. Жалкие ублюдки.

Телефон выдал знакомую мелодию. Номер, как всегда, не высветился.

Хасли принял вызов. Может эти предложат что-нибудь толковое?

– Мистер Слоуп, здравствуйте, – приятный женский голос благоухал почтительностью.

– Что надо?

– Мы рады вашему волшебному возвращению и очень огорчены вашими проблемами.

Хасли стиснул зубы. Что несет эта дрянь? Волшебное возвращение? Так нежно его еще не оскорбляли:

– Благодарю за заботу.

– Мы готовы предложить вам работу на самых выгодных условиях.

– Пиратство или убить кого надо?

– Что вы! Как можно, – голос испуганно залепетал. – Мы уважаемая фирма. Самая приличная в Трех галактиках. Все совершенно законно. Поверьте.

– Не тратьте мое время, – Хасли безразлично зевнул, показывая, что разговор окончен.

Девушка перешла на крик, в ее голосе слышался испуг:

– Грузоперевозки, мистер Слоуп. Только и всего.

– И в чем прикол? – настырность секретарши злила.

– Не понимаю? О чем вы?

– За красивые глазки не платят бешеные бабки. Должно быть какое-то условие. Я прав?

Девушка пропустила вопрос и перешла на заученный текст:

– Вам оставили права на вождение звездолетов?

– Да, но я не спец в этом, – зачем-то соврал Хасли, но от

души отлегло. Может и правда приличные могут позвонить?

– Какая жалость, – в голосе появилось сожаление и растерянность. – Тогда вы не сможете стать капитаном.

Эта дурочка живая что ли? Два оскорбления за несколько минут. Надавить на самый больной мозоль, и так искусно. Робот так не умеет:

– Не хотел вас огорчить.

– Ну что вы, – пролепетала глупышка. – Я совсем не расстроена. Это такие мелочи. Для начала вы можете стать работником.

– На грузовиках есть работники? – что-то явно не сходилось.

Девушка замялась. Она сопела в трубку, пытаясь подобрать правильные слова:

– У нас... специфические заказы. Понимаете, мы работаем с очень богатыми и влиятельными людьми. Грузы имеют большую ценность и требуют особых условий.

Паззлы понемногу складывались. Хасли слышал про особые условия. Чаще всего это контрабанда. Настроение упало на ноль:

– Не интересно.

– Вы неправильно поняли! Я хотела сказать...

– Меня ждут.

– Мы внесем вас в картотеку и когда понадобятся ваши услуги...

– Нет, – Хасли резко сбросил вызов. Внутри все кипело.

Нужно срочно понизить давление или крышу сорвет.

ГЛАВА 2

В баре работал кондиционер. Прохладный воздух слегка бодрил и прогонял глупые мысли. Хасли заказал третий желтый коктейль и с интересом разглядывал посетителей. Все они свободно сидели в дурацкой одежде и совершенно не напрягались. Он же чувствовал себя неудобно. Дорогие шмотки из супермаркета приводили в уныние. Зачем люди тратят столько денег на всякое барахло? Легкие шорты и майка с улыбающимся черепом обошлись в сто кредитов. На эти деньги можно купить подержанную тачку, еще и на бензин останется.

– О чем задумался, парень? – мужчина лет пятидесяти подсел за столик.

– Выпить хочешь?

– Не откажусь.

Хасли поднял руку, и улыбающийся официант появился у столика.

– Два виски, – бросил Хасли не сводя глаз со странного незнакомца.

– Я сейчас на мели. Временно, – мужчина заискивающе улыбался.

Незнакомец выглядел необычно. Высокий и по-военному накачанный, но явно не служил. Модная молодежная стриж-

ка и дерзкий прикид, но лицо изрезано мелкими морщинами. Хитрые карие глаза пристально следили за каждым движением Хасли.

– Кто ты?

– Я Крэг Дилан. Завсегдатай этого бара. Заприметил новичка в наших рядах и решил познакомиться.

От неожиданности Хасли поперхнулся и пролил часть коктейля на майку. Прохладная жидкость оставила уродливое пятно. Только этого не хватало.

– В рядах кого? – осторожно уточнил Хасли. Может незнакомец принимает его за кого-то другого?

– Таких же безработных неудачников. Ты же Хасли Слоуп, я прав?

Официант уставился на Хасли, словно на привидение. Поднос в руках наклонился, бокалы звякнули. Он опомнился и поставил бокалы на стол.

– Я так популярен? – Хасли криво усмехнулся.

Человек, назвавшийся Крэгом, неожиданно стал серьезным. Острый взгляд уперся Хасли в переносицу:

– Возьми меня на работу.

– Ты псих? – Хасли радовался, что поставил бокал на стол и в этот раз не облился.

– У меня есть справка, – Крэг взял бокал и отхлебнул синей жижи.

– Не сомневаюсь.

– Ты не понял. У меня деловое предложение.

Еще один вымогатель денег. Хасли устало вздохнул. Они сговорились? День так хорошо начинался. Нет же, надо испортить настроение. Почему все говорят, что он ничего не понимает? Он похож на дурака?

– Кого надо ограбить? Или может убить? – Хасли резко наклонился к Крэгу и злобно прошипел: – Не стесняйся, здесь все свои.

– Достали? – Крэг отхлебнул холодный виски и блаженно закрыл глаза.

– Вали отсюда. Бокал можешь забрать. Я заплачу.

– Еще не время.

– Что? – Хасли сжал кулак, но вспомнил про справку. Мало ли чем болен этот придурок? Только проблем с полицией не хватало.

– Ты же не собирался бить старика? – Крэг округлил глаза и усмехнулся.

– Хотел показать дорогу. Вдруг ты заблудился.

– Чему вас только учат в армии? Никакого уважения к возрасту.

Крэг сделал еще два глотка и резко наклонился к Хасли. Его глаза хитро прищурились:

– Мой знакомый продает грузопассажирский звездолет. Совсем дешево. Колымага старенькая, но на ходу. Смотри, – Крэг достал мятую фотографию и протянул удивленному Хасли. – Это «Каллибрук». Красивая, правда? Если вложить немного денег, будет летать лучше новой. И расход топлива

экономный. Жрет, как котенок. У тебя же есть деньги?

ГЛАВА 3

– Просыпайся, скотина! – бортовой компьютер вспомнил, что он также будильник и завел нужную мелодию.

– Чтоб тебя, – Крэг подскочил и чуть не свалился с кресла помощника. – Нужно сказать капитану сменить бортовую программу. Ты давно устарела, Тори.

– Доброе утро, помощник Крэг. Рада, что вы еще живы, – Тори ехидно хихикнула и отключилась.

Хасли стоял у входа в рубку и хохотал, держась за живот. Каждое утро он наблюдал эту картину и получал огромное удовольствие. Старый капризуля и бортовой компьютер ласково ненавидели друг друга. С чего началась сора никто уже не помнил. Хотя, Тори точно знала, что произошло, но говорить отказывалась.

– Что старик, опять уснул в рубке? – отсмеявшись, Хасли сел в кресло капитана.

– Может пенсионер спокойно вздремнуть? – помощник старательно растирал ушибленное колено. – Мог бы взять ночные дежурства на себя.

– С чего бы это? – показания приборов были в норме.

– Ты совсем не жалеешь меня, Хасли.

– Я целый год терплю нудного старика. Мне нужен отдых. И потом, я все-таки капитан. Начальство. Понял?

Крэг обижено поджал губы. Старое лицо приобрело детское выражение:

– Я ввел правильные координаты. Можешь не проверять. Летим в штатном режиме.

– Тори всего лишь искусственный интеллект. За ней присматривать нужно.

– Давай посадим вместо нее симпатичных близняшек. Тогда я с удовольствием присмотрю. Можешь вообще не появляться в рубке.

– Спятил? Доверить тебе звездолет? Да ты спишь на ходу.

– Грех смеяться над возрастом. Я старше и умнее. Ты должен слушаться меня.

Хасли подозрительно покосился на помощника и покачал головой:

– Ты псих. У тебя и справка есть.

Крэг довольно улыбнулся:

– Ты еще помнишь?

– Забудешь тебя. Повесил на меня кредит, а сам денежки копишь.

– Такова цена свободы, – Крэг скорчил трагическую мину.

– Да ты продал меня в рабство банку. Со всеми потрохами. Теперь я даже умереть не могу. Достанут и воскресят.

– Зато человеком стал. Смотри, какой ты у меня холеный да гладкий. Любимчик женщин и звездный герой. Повелитель капусты и фасоли. Сидишь в удобном кресле и ничего не делаешь. Начаслик, – Крэг притворно поклонился.

– На что намекаешь, старик?

В динамике щелкнуло. Тори сгенерировала серьезный голос:

– Капитан, будем на месте через полчаса. Все под контролем. Полет проходит нормально. Перегрузок нет.

– Запроси посадку и уточни погоду на Царпэке.

– Да, капитан, – Тори помедлила. – Позвонить Луне?

– Не стоит. Сам разберусь, – представив разборки с подругой, Хасли поморщился.

– Не перепутай, как в тот раз, Тори, – Крэг решил сменить тему, но лишь в очередной раз разозлил бортовой компьютер.

– Когда это я ошибалась? – голос Тори перешел на визг вбалмошной домохозяйки.

Пульт замигал разноцветными огнями, звездолет резко упал вниз. Хасли ожидал последствия глупости помощника и крепко вцепился в подлокотники. Крэг так вошел в образ, что пропустил ответ компьютера и вылетел из кресла, ударившись головой о край пульта. Огромная шишка моментально украсила высокий лоб.

Хасли не знал, что делать. С одной стороны, ему было смешно. Помощник глупо хлопал глазами и жалобно скулил. С другой стороны, было жутко жалко старого надежного друга:

– Не переживай, Крэг. Завтра доктор исправит твоё старое тело.

ГЛАВА 4

– Какие планы, капитан? – Крэг поправил упрямую прядь, рассматривая в зеркале новое молодое лицо.

– Есть предложения?

– Сегодня в клубе «Звезда» вечеринка. Приглашены все.

– Ищешь новую пассию?

– Тьфу, тьфу, – Крэг испуганно постучал по голове, прыгая на одной ноге. – Скажешь тоже. Я дорожу свободой. Не то, что некоторые.

– Нужно прыгать по часовой стрелке, – Хасли едва скрывал смех, наблюдая за манипуляциями суеверного помощника.

– Спасибо, – запыхавшийся Крэг закатил глаза и продолжил прыгать. – Заказывать на тебя билет?

– Звонила Луна. Нужно посмотреть дом.

– Тухляк. Смотри, скулы светло. Кстати, цвет кожи нормальный?

– Я потрачу кучу денег. Немного бледный.

– Сейчас стошнит. А волосы нормальной длины или укоротить?

– Это будет мой дом. Слишком коротко, не мой стиль.

Крэг оставил в покое зеркало и повернулся к капитану:

– Так Луна сказала? Хитрая бабенка. Не успеешь глазом моргнуть, как окажешься в ее цепких ручонках, – Крэг пре-

зрительно сплюнул.

– О чем ты, старик? Совсем страх потерял? Обязательства не для меня.

– Ты уже по уши увяз, капитан. Не чувствуешь? Даже говоришь ее словами. И не называй меня больше стариком. Всех куколок распугаешь.

– Придержи на поворотах, умник. Я и врезать могу.

– Приглашены лучшие крали Семи галактик. Пойло ружьем. Отличная музыка и... приват танцы. Помнишь, в прошлом году? – Крэг игриво подвигал бедрами, подмигнул и заржал.

Хасли дернул бровью, кровь ударила в виски. Вспоминать ту вечеринку не хотелось. Редкие перепои выводят из строя систему навигации, и он теряет контроль над телом. Благо на таких мероприятиях строго запрещена съемка:

– Хочешь увидеть мой позор снова?

– Да ладно. С кем не бывает? Стриптиз был классный. Тебе есть что показать, капитан, – Крэг скорчил невинную рожицу.

– Фу, противный, – Хасли скривился.

– Такое бывает раз в году. Ну же. Соглашайся, – Крэг многозначительно понизил голос. – Я заказал тачку и номер в гостинице. Развлечемся по полной.

– А если Луна купит не то?

– Какая разница? Подумай, зачем тебе дом? Мы мотаемся по галактикам без перерыва. Нигде не задерживаемся боль-

ше недели. Сейчас сезон. Заказы валяются со всех сторон.

– Я стану хозяином, – лениво упирался Хасли, но уже знал, чем займется вечером.

– Это ее дом, Хасли. Не твой. Понимаешь?

– На что ты намекаешь?

– Сам подумай.

Думать не хотелось. Запах душного бара и общая вакханалия призывно манили, отключая мозг уставшего капитана. Сильные перегрузки требовали отрыва, но что-то внутри цеплялось и сопротивлялось. Хасли неуверенно буркнул:

– Я свободный человек. Делаю, что хочу.

– Дом это рабство. Может ты хочешь под каблук? Стой!

Ты уже там?

Лицо Хасли побледнело. Слова острым ножом резанули сердце. Дыхание участилось. Скулы стиснулись:

– Сколько стоит билет?

ГЛАВА 5

Вечеринка в клубе удалась на славу. Хасли веселился и пил все подряд. В этот раз он, кажется, не вытворял глупости. Но это не точно. После все расскажет вездесущий Крэг. Этот старый лис никогда не пьянеет и все помнит.

Хорошо Луна сама купила дом и даже успела скинуть адрес. Полутруп Хасли таксист положил у дверей дома и даже нажал на звонок. Хороший андроид. Надо написать положи-

тельный отзыв.

Сейчас Хасли пришел в себя и торопился исчезнуть. Разборки с Луной не обещали ничего хорошего.

– Дорогой, нам нужно срочно поговорить, – Луна наклонилась и укусила жующего Хасли за ухо.

– Я купил дом. Двухэтажное гнездышко для дебилов. В нормальном районе. Могу спокойно поесть?

– Ты бываешь так редко...

– Не начинай. Дам я тебе денег. Дам.

– При чем тут деньги? – Луна обиженно поджала губки.

– Подай соус.

– Острый?

– Да. И соль.

– Что-нибудь еще? – девушка опомнилась. – Не переводи тему.

В кармане Хасли зазвонил телефон. Он радостно выхватил трубку и принял звонок:

– Ты на месте? Сейчас буду. Прости, дорогая, Крэг уже здесь. Работа, – быстро встал из-за стола, направился к двери. – Я позвоню.

– А разговор? – Луна растерянно хлопала глазами.

– Не скучай, я скоро вернусь, – Хасли помахал и выскочил на улицу.

Машина Крэга стояла у ограды.

– Ты вовремя, – Хасли быстро сел в машину. – Трогай.

– Как отдохнул, капитан? – Крэг завел машину. Он обо-

жал ручное управление.

– Мало что помню. Я нормально себя вел?

Крэг округлил глаза и громко заржал:

– А ты шутник, капитан. Такое утворить...

Дверь дома открылась, на пороге стояла Луна с бластером в руке.

– Стой, гад! – быстрый луч срезал ветку дерева у ограды.

– Она стреляет, капитан! – крэг быстро пригнулся.

– Валим быстрее. Она сегодня почему-то не в духе, – Хасли весело подмигнул.

– Убью! – Луна прицелилась. Хлопок, у машины отлетел кусок фары.

– Я взял ее на прокат, – Крэг нажал на газ, машина сорвалась с места.

– Трус! Две полоски! Слышишь?

– Я вышлю денег. Завтра, – Хасли пригнулся, еще один луч скользнул по спинке сиденья. Ткань задымилась.

– Она взорвет машину. Я отвечать не стану.

– Не парься. Если захочет – взорвет. Я сам учил ее стрелять, – Хасли довольно улыбался.

Машина скрылась за поворотом. Луна опустила бесполезный бластер, погладила живот.

– Не повезло, малыш. Твой папа полный придурок...

ГЛАВА 6

– Зачем ты к ней возвращаешься? Она же сумасшедшая, – Крэг умело щемил неповоротливые машины.

– Не знаю. Она такая милая.

– Спятил? Такая пристрелит не задумываясь.

– Последнее время так скучно. Крэг, ты не думал поменять профессию? Бросить все эти звездные мотания и просто посидеть дома. Как все люди.

– Мне не понять тебя, капитан.

– Ты слишком стар и неповоротлив.

– Что? Где? – Крэг поставил автопилот и уставился в зеркало.

– Начинается.

– К чему ты это сказал? Что-то не так сделали? Нет, ты скажи!

– Ты выглядишь на двадцать пять, Крэг. Красавец – блондин, сердцеед и любимчик женщин.

– Я выложил кучу бабок на операцию, а ты шутишь. Мне идут голубые глаза?

– Мне карие больше нравились. Но так тоже ничего.

– Ничего? Спятил? В этом сезоне самый писк. Ничего не понимаешь.

Хасли понял, что ляпнул лишнего. Мнительный помощник будет ныть весь день. Старость не радость. Неужели и

он станет таким?

– Заказ погружен? – Хасли решил перевести тему.

Крэг перешел на ручное управление и снова прибавил скорость:

– Как только Луна терпит тебя? И те, другие? Не понимаю.

– Я невероятно красив и жутко обаятелен.

– Ты? – Крэг удивленно захлопал глазами, обгоняя очередного тихохода.

– На дорогу смотри, красавчик. Не боишься испортить новое лицо?

Крэг заткнулся. Повисла неприятная тишина.

– А что я сказал? Я молчу, – лицо Крэга помолодело, но начинка осталась старая. – Капитан, а что кричала Луна?

– Не знаю. Какие-то полоски.

– И что это значит?

– Очередной каприз. Пусть сама купит, – Хасли пожал плечами, отводя взгляд.

ГЛАВА 7

Хасли плюхнулся в кресло пилота, включил обзор. Уже неделю они шли установленным курсом. Автопилот знает маршрут на зубок. Ничего нового. Десять планет, два прыжка, семь дозаправок. Через десять часов будет Сальвиния. Все. Даже робот справится. Так скучно.

Разве об этом он мечтал? Безбрежный космос манил неиз-

вестностью и новыми открытиями. Хотелось свободы и приключений, а не тратить жизнь на кабачки и помидоры.

Возможно, где-то там, далеко за пределами галактики, его ждет мечта. Прекрасная и вечная. Великая и неотвратимая, как сама жизнь. А может... и нет. Потому что нет мечты. Все, что хотел, Хасли добывал своими руками. Так его учили. Хасли вздохнул:

– Тори, зачем звала?

– Капитан, у нас хвост, – бортовой компьютер вывел на экран большой космолет без опознавательных знаков.

– Запрос делала?

– Ответа нет.

– Может это случайность? Просто летят по своим делам.

– Он идет следом уже два дня.

– Сейчас курортный сезон. Что удивительного? – «Каллибрук» летает только безопасными путями, в хорошо охраняемых зонах. Это условия заказчиков.

– Они добавили скорость и идут на сближение, капитан.

– К нам? – Хасли присмотрелся к незнакомому кораблю.

Вроде он ни с кем не сорился. Что происходит?

– Нет, к фонтану. Конечно, к нам. Сканер показывает бортовое оружие. Нам не справиться.

Что за дела? Дорога на Сальвинию охраняется гораздо больше других трасс. Богатые бизнесмены и всевозможные чиновники не скупятся. Их великие жизни бесценны. И вдруг пиратское судно. Практически на орбите планеты. Кто

пропустил? Невероятно.

– Какой у нас груз, Тори?

– Фрукты, овощи. Немного мяса.

– Что-нибудь драгоценное или запрещенное есть?

– Все товары сертифицированы и растаможены. Ничего ценного. Я лично проверила.

Очень странно. Куда делась охрана? Сектор кишит патрульными катерами и полицейскими дронами. Может вызвать помощь?

– Вызови Крэга.

– Уже. Старикан принимает душ.

– Потише, Тори. Только нытья нам сейчас не хватало.

Пиратский космолет подошел на расстояние выстрела. Три платформы отъехали в стороны, лазерные пушки установились в топливный бак «Каллибрук».

– Капитан, что за шум? – Крэг вошел в рубку, сел в кресло. – Что за...

– Пристегнись!

Хасли перешел на ручное управление, резко отклонил корабль влево. Неповоротливая «Каллибрук» плюхнулась на бок. Три вспышки осветили пространство, огненные полосы легли на обшивку корабля. Температура в кабине повысилась, пульт засветился красным.

– Пробита обшивка. Повреждены датчики температуры и астероидная защита. Включаю экстренный ремонт, – отчеканил компьютер и отключился.

– Кто это? – Крэг уставился в монитор.

– Какая разница? Они бьют по грузовым отсекам. Если товар испортится, мне за жизнь не расплатиться.

– Какой товар, Хасли? Они выпотрошат нас.

– Боишься умереть? Рановато, старик. У меня еще планы.

Тори, оружие к бою.

– Да, капитан.

– У нас есть оружие? – Крэг удивленно уставился на Хасли. – Ты ничего не говорил.

– Тори, двойной заряд. Правый борт. Башня навигации.

– Да, капитан.

– Они нас размажут, – Крэг побледнел.

Пираты не ожидали ответа от старой развалины. Две новейших пушки ударили в открытый бок пиратского звездолета, снося башню навигации. Слепшее судно дернулось и замерло. Два выстрела прозвучали в ответ, но не задели «Каллибрук» и утонули в глубинах космоса.

Временная передышка дала возможность подумать. На корабле наверняка есть дублирующая система навигации. Еще немного и они очухаются. Кто знает, какие у них планы? Быть может, это заказ уничтожить «Каллибрук»? В таком случае пираты не станут церемониться и пойдут в открытый бой.

В подтверждение этих мыслей, шлюзы пиратского корабля открылись и два легких катера выскочили наружу. Медлить нельзя.

Хасли принял решение:

– Тори, прыжок на Сальвинию!

– Запрещено законом, капитан, – холодный тон компьютера звучал как приговор.

– Я приказываю, слышишь?

– Не могу подчиниться. Я – законная программа. Не битья.

– Она права. Не дури, капитан, – Крэг нервно стучал пальцами по коленям.

– Потом разберемся. Сейчас главное выжить, – Хасли вернул ручное управление, набрал координаты и нажал пуск.

ГЛАВА 8

Кабинет судьи напоминал кабинку кинотеатра. Экраны мониторов, приборы воспроизведения голограмм, видео камеры и диктофоны. Новенький андроид намертво перегородил выход. Серьезный полноватый мужчина в смешном белом парике ковырял пальцем пластиковый стол. Его монотонный голос вводил в транс.

– Итак, вы утверждаете, что на вас напали пираты, мистер Слоуп?

– Все повреждения зафиксированы и приложены к делу. Это была вынужденная самооборона.

– Вы нарушили закон. Никакие награды и прошлые заслуги не спасут вас. Придется за все ответить.

– Я спасал жизни команды, корабль и товар. Сальвиния не может голодать. Это плохо скажется на бюджете, ваша честь.

Судья лениво зевнул, поправил парик и продолжил ковырять стол.

– Вы совершили прыжок в опасной близости от планеты и могли затянуть малые катера.

– Тори проверила квадрат. Опасности не было.

Судья мучался от скуки. Его унылое лицо напоминало подгнивший фрукт.

– Вы доверяете мнению какой-то женщины? – судья достал очки, бесцельно повертел их в руках и напялил на нос.

– Тори – бортовой компьютер. Вы же читали отчеты, не так ли?

Заседание явно затягивалось. Взгляд судьи блуждал по столу:

– Вы знаете какое предполагается наказание за ваш проступок, мистер Слоуп?

– Согласно поправке сорок пятого года капитан может действовать на свое усмотрение в присутствии пиратов. Это не наказуемо, ваша честь.

– Не было никаких пиратов. Проверены все сводки и отчеты. Никого кроме вас в квадрате не было, – судья стукнул ладонью по столу.

– Хотите сказать, меня обстреляла охрана Сальвинии?

– Как вы смеете! – судья оживился. – Нападки на представителя закона? При исполнении?

– Мой корабль сильно пострадал. Нужна страховка на ремонт.

– А вы наглец, Слоуп. Ничего, меня предупредили.

– Кто предупредил?

Судья нервно дернулся, отвел взгляд. Ворот рубашки явно жал и мешал дышать, лицо покрылось красными пятнами:

– Вы признаете свою вину, мистер Слоуп?

– Нет, ваша честь.

– Я так и думал. Вы наглый лгун и... обманщик. Вы хотели ускорить перелет и сэкономить деньги на топливе, не учитывая возможную опасность для других посетителей космоса.

– Экономить? Судья, вы сейчас наверно шутите? Прыжок жрет топлива в три раза больше. Мои баки пусты.

– Мне не известны ваши мотивы, мистер Слоуп. Я не пилот и не разбираюсь в технических тонкостях. Мое дело – соблюдение закона.

Происходящее напоминало представление второсортного театра. Хасли не ожидал такого поворота и не мог объяснить действия судьи. Что должно произойти, чтобы чиновник такого уровня шел на явное нарушение закона? Большие деньги или что-то другое? Остался последний довод:

– Господин судья, сейчас ведется запись. Я запрошу копию и отправлю дело на пересмотр. Вы же знаете, чем это закончится? И для вас тоже.

Судья нервно сглотнул. Нездоровый румянец сменился мертвенной бледностью.

Хасли немного расслабился. Не полнейший же идиот местный судья? Он просто обязан вынести правильное решение.

– Учитывая все улики по делу и ваши объяснения, мистер Слоуп, я должен принять решение. Ущерб, нанесенный Сальвинии в результате ваших необдуманных действий, трудно оценить, но я постараюсь это сделать. Будьте уверены, – судья поправил ненавистный воротник и стукнул молотком по столу. – Дело закрыто.

– Не сомневаюсь, ваша честь.

ГЛАВА 9

В прохладном баре было мало посетителей. Утром все отдыхающие на пляже. Греют тела под ласковым солнцем Сальвинии, самым полезным и почти не радиоактивным. Пустые столики ждали усталых посетителей, маня бесплатной водой и свежими скатертями. Безразличный бармен страдал от безделья, в сотый раз протирая полированную стойку.

Хасли обвел взглядом зал. В углу сидел Крэг, потягивая вязкий фиолетовый напиток.

– Не рановато для спиртного? – Хасли сел напротив.

– Как прошел суд?

– Дали штраф.

Крэг покачал головой, сделал большой глоток коктейля:

– Зарплату дашь?

– Получу деньги за доставку и сразу заплачу.

Улыбчивый официант вырос у столика:

– Будете заказывать?

– То же самое, – Хасли показал на стакан Крэга.

Официант улыбнулся еще шире, но не двинулся с места:

– Простите, это дорогой напиток. Могу я узнать есть ли у вас деньги?

Хасли напрягся. Где-то внутри звякнул тревожный колокольчик. Еще один фокус или просто провокация?

– Мы знакомы? – Хасли внимательно изучал лицо официанта.

– Нет, что вы. Просто условия нашего бара.

– У меня ты не спрашивал, – Крэг показал свой бокал.

– Сальвиния маленькая планета. Слухи распространяются очень быстро, – официант отвел взгляд.

– Можете проверить, – Хасли бросил на стол пластиковую карту.

Официант легко подхватил карту и исчез. Хасли и Крэг переглянулись.

– Что это было, капитан?

– Сегодня не мой день.

– Глотни жижи. Полегчает, – Крэг протянул бокал.

Через несколько минут официант вернулся, осторожно положил карту на стол. Пряча глаза, нервно улыбнулся:

– Извините, но ваша карта заблокирована.

– Что? – Хасли не верил своим ушам. – Два часа назад я оплачивал стоянку. Все было нормально.

– Извините. Ничем не могу помочь. У вас есть другие деньги?

– Капитан, что за шутки? – Крэг беспомощно развел руки.

– Сам ничего не понимаю, – неожиданные новости напрягли Хасли.

– Ничем не могу помочь, сэр. Мы не обслуживаем в кредит, – официант собрался уходить.

– Подожди. Я заплачу, – Крэг достал карту и положил на стол.

Официант взял карточку и исчез.

ГЛАВА 10

– Что происходит? – Крэг вспотел. Ходить под палящим солнцем ему не нравилось.

– У тебя много денег?

– Шутишь? Я гол, как сокол. Еще и кредит за пластику болтается. Два кредита.

– Зачем столько тратить? – хмыкнул Хасли.

– Копить, как ты? – Крэг скривился.

– Надо позвонить в банк. Это какая-то ошибка.

– Я знал, что рейс будет дурацким. Чувствовал. Мне снился плохой сон. Я ловил рыбу и упал в грязную воду, – Крэг суеверно сплюнул через плечо.

– Заказчик через час переведет деньги за рейс.

– На дохлую карту?

Хасли не ответил. Мысли бешено крутились в голове, сопоставляя известные факты. Плохой сон приснился Крэгу, а неприятности, почему-то, у него. Может быть совпадением нападение пиратов в суперохраняемом секторе? И можно ли назвать нападением легкие царапины на борту? Они явно не спешили и не собирались распылить «Каллибрук» на нейтроны. Чего же они добивались? Ошиблись или хотели напугать? Или вынуждали прыгнуть в запретной зоне?

Судья тоже странный. Бледнел, краснел и мычал, как странное животное. Когда пройдет кассация, его по головке не погладят. Хасли не нарушил закон. Крэг дал показания, все отчеты с дисков Тори отсканированы и приобщены к делу. И все же судья вынес странный приговор. Сумма не большая, но как теперь заплатить? Карта заблокирована и на судно наложат арест.

И почему заблокировали карту? У него нет проблем со счетом. Денег не так много, как хотелось бы, но... Ерунда какая-то. Хорошо хоть стоянку успел оплатить. Пару дней корабль не тронут. Если успеть взять новый заказ и залить топливо... О, нет. Еще и топливо. Вот засада. Прыжок сожрал весь запас. Баки пусты.

Слишком много совпадений. Хасли хищно оглянулся. Кто-то хочет взять его за жабры? Что же, мистер неизвестный, вам пришлось сильно постараться. Но вы играете

нечестно. Это нужно учесть и посмотреть, какого цвета ваша кровь. Придет время, и я сделаю это.

– Не парься, старик. Все будет норм.

Крэг пропустил мимо ушей дразнилку капитана:

– Что будешь делать?

– Ждать.

– Чего?

Ничего хорошего Хасли не ждал. Его нагло вынуждают сделать что-то очень грязное. Вот только что?

– Мы будем ждать его, Крэг.

– И кто это? Ты знаешь?

– Кто-то очень властный и богатый. Простому смертному такие фокусы не по карману.

– Я не люблю, когда ты такой.

– Поторопись, старик. Нужно успеть на корабль до наступления темноты.

– Не называй меня так. Я молод и красив.

Телефон Хасли дрогнул. Пришло долгожданное сообщение.

– Доставка оплачена, Крэг. Деньги на карте.

– И почему мне не весело, капитан?

ГЛАВА 11

Новый удар ждал Хасли в порту. Управляющий, худошавый мужчина с детскими наивными глазами, семенил рядом,

тыча пальцем в бумаги. Крэг устало брел сзади, не вмешиваясь в разговор.

– Мы все рассчитали, мистер Слоуп. Повреждения очень серьезные. Нужно много средств.

– Судья другого мнения, – Хасли даже не взглянул в бумаги.

– Вам не удалось получить страховку? Какая жалость, – не отставал управляющий.

– Сколько стоит ремонт?

– Учитывая наши давние связи, плюс скидка за использование нашего порта, плюс...

– Итого?

– Двести тысяч галактических кредитов, – управляющий втянул голову в плечи и шмыгнул носом.

– Чего? – молчавший Крэг схватил управляющего за горло.

– Остынь, Крэг.

– Капитан, он же врет. Если бы у нас был механик...

Неприметный мужчина в темных очках и огромной панаме внимательно следил за происходящим. Небольшой чемодан с множеством пограничных наклеек стоял рядом.

– Но у нас его нет, – Хасли скользнул взглядом по чемодану. – Оставь человека в покое.

– И не подумаю. Это наши общие деньги, – Крэг притянул испуганного управляющего ближе.

– Хочешь арест за нападение? Я не смогу заплатить залог.

– Почему ты спокоен? Это же обдираловка. За такие деньги проще купить новый корабль, – Крэг неохотно отпустил управляющего.

– Не знал, что мой помощник такой грозный воин. Забавно.

Хасли ускорил шаг. Крэг злобно посмотрел на управляющего и пошел следом.

– А как же ремонт, мистер Слоуп? – управляющий остался на месте, потирая горло.

– Ничего не надо. Пусть останется так.

– Мы все рассчитали. Ничего лишнего. Мистер Слоуп, подумайте. У нас лучшие условия во всей галактике.

– Вот гад, – Крэг сплюнул.

– Очередная пешка, не более того.

– Он что-то знает. Зря ты меня остановил.

– Ты собирался пытать управляющего?

– Ну, можно слегка припугнуть.

Такие глупости не интересовали Хасли. Из головы не шел странный чемодан и мужчина в безликой одежде. Кто он? Праздник турист или еще одна пешка в этой игре? Почему-то казалось, что он видел его раньше.

– Червяк нам без надобности. Можем спугнуть крупную рыбу, – Хасли откинул мысли о странном человеке.

– Ты узнал, кто нам вредит? – Крэг наострил уши.

– Нам? – Хасли скорчил удивленную гримасу.

– Я твой друг. И потом моя зарплата...

Хасли расхохотался. Все в этом мире крутится возле денег.

– Не волнуйся, Крэг. Он скоро появится. Обязательно. И тогда мы поймаем гигантскую рыбу.

– Главное, чтобы рыба не слопала рыбака.

– Ты же меня защитишь? – Хасли покосился на помощника. – Игра продолжается. Сейчас просто не наш ход.

– А если я не хочу играть?

ГЛАВА 12

Прошли сутки. Корабли взлетали и приземлялись, только поврежденная «Каллибрук» печально смотрела в небо. Ни одного заказа так и не последовало. Туристы испуганно косились на испорченный корабль и шли прочь. Перевозчики товаров, услышав голос Хасли, начинали спешить и бросали трубки.

– Хасли, когда будет работа? – Крэг вошел в рубку, сел в свое кресло.

– Ты же хотел отпуск? Развлекайся.

– Без денег? На Сальвинии? – Крэг устало мотнул головой.

– Соблазни какую-нибудь дурочку. С твоей внешностью это теперь не проблема.

– У молодых нет денег, а старуху я не хочу.

– Какой ты важный.

– Я прилично зарабатываю. Могу позволить себе вольности, – Крэг положил ноги на пульт управления.

Обычно Хасли не поощрял такие выходки Крэга, но сегодня его беспокоило другое: игра явно затягивалась. Вчера он подал прошение на пересмотр дела с пиратами. Незаконный штраф не имел оснований. Грубые нарушения на лицо. Но делу не спешат давать ход. Документы до сих пор не покинули стен местного суда. Наглая секретарша морочит голову и выносит мозг.

– Прости, старик. Я подвел тебя.

– Выплатишь проценты. Я не намерен кормить тебя за свой счет, и не надейся, – Крэг скрестил руки на груди и задрал нос.

– Я недостаточно молод?

– Ты не в моем вкусе.

– Хоть какая-то приятная новость, – Хасли расхохотался.

– Не вижу причин для радости.

Тори включилась, выдвинула экран монитора.

– Капитан, у нас гости. Хотите посмотреть?

– Зачем спрашиваешь? Глупая машина, – Крэг убрал ноги и уставился в пустой монитор.

Тори пропустила укол помощника и медленно повторила:

– Капитан, вы хотите посмотреть гостя?

Почему они все время сорятся? Ладно Крэг, у него невыносимый характер, но Тори? Хасли покачал головой:

– Включай.

На экране появился ухоженный парень в строгом костюме курьера. Уверенной походкой он спешил к «Каллибрук».

– Кто это? – Крэг внимательно изучал незнакомца.

Тори отсканировала гостя:

– Курьер – андроид. Марка ЗКМ -12. Новая модель. Еще пахнет латексом и краской.

– Название конторы указано? – Хасли напрягся.

– Минуточку. Курьер принадлежит компании «Шармайнер и сын».

– Странное название. Никогда не слышал. А ты, Крэг?

– Первый раз слышу.

– Данные в системе есть?

– Сейчас проверю, – Тори замолчала. – Новая компания.

Занимается межпланетными перевозками.

– Насколько новая?

– Печати еще не остыли.

– Кажется наша рыба идет в сети, Крэг. Тори, прими сообщение.

ГЛАВА 13

Хасли ждал, пока Тори проверит и обработает сообщение. Минуты ожидания растянулись в вечность. Нужно отвлечься. Внимание привлекло дурацкое лицо помощника.

Крэг безрезультатно пытался сдвинуть брови, изображая полное внимание. Новая кожа сопротивлялась, возвращая

брови на место и разглаживая ненужные морщины.

Это выглядело ужасно глупо. Хасли не сдержался. Громкий смех ударился в стены рубки, усиливаясь многократным металлическим эхом.

– Ты чего? – Крэг удивленно смотрел на капитана.

– Ничего. Забудь.

Крэг пожал плечами и продолжил борьбу с непослушными бровями.

– Тори, все готово? – Хасли вытер выступившие от смеха слезы.

– Да, капитан. Это видео обращение.

На экране появился неприятный шатен с хитрыми глазками. Он неестественно улыбался во весь рот, обнажая ровные искусственные зубы.

– Вот это пасть, – Крэг поежился.

– Добрый день, мистер Слоуп. Рад видеть вас на Сальвинии. Самой прекрасной и богатой планете Трех Галактик. Надеюсь, вам нравится у нас?

– Он свой цвет кожи видел? Придурок. Он солнца в жизни не видел, – Крэг презрительно хмыкнул. – Понаехали тут.

Хасли удивленно посмотрел на Крэга. Что это сейчас было? Насколько он помнил, Крэг родился и живет не на Сальвинии.

– Дай дослушать сообщение. Тори, продолжай.

Застывшее видео дрогнуло.

– Слышал, ваш корабль на приколе и готов к взлету. Мы

с удовольствием воспользуемся вашими услугами.

– Он издевается? «Каллибрук» даже траллер не поднимет, – Крэг скорчил гримасу.

Хасли решил помолчать, иначе видео они не досмотрят за сутки.

– Вы не знаете меня, но это не важно. У меня есть работа, а вам очень нужны деньги, не так ли? Можно сказать, мы нашли друг друга, – шатен умудрился улыбнуться еще шире.

– Во дает. Робот что ли? – Крэг замороженно смотрел в монитор.

– Крэг, успокойся.

– Так у него пасть, как у...

– Еще слово и я тебя выгоню. Тори, продолжай.

Обиженный Крэг отвернулся. Остановленное видео поползло дальше.

– Работа не пыльная: забрать груз там и привезти сюда. Вот и все. Оплата, разумеется, хорошая. Никаких задержек. В любой форме. Нал, безнал, бартер. Как вам угодно.

– Он знает про блокировку карт. Это он, Хасли. Ты прав, рыба клюнула.

– Не факт. Может опять сплетни.

– Посмотри на эту наглую рожу. Настоящий бандит.

Рожу и правда противная, но это и смущало Хасли. Смог бы такой слизняк договориться с праведным судьей Сальвинии? Что-то ему подсказывало, что нет. Эта птица совсем другого полета. Мелкий жулик, не более.

– Попутный груз брать не надо. Оплата в обе стороны. Необходимое оборудование мы доставим и установим сами. Все налоги оплатим. Если вас заинтересовало наше предложение, приходите в контору. Адрес указан ниже. Жду вас с нетерпением, мистер Слоуп.

Экран погас:

– Хотите посмотреть еще раз, капитан?

– Нет, Тори. Отдыхай.

Бортовой компьютер отключился.

– Что будешь делать? – Крэг оставил брови в покое и выглядел еще более глупо.

ГЛАВА 14

По указанному адресу находилось небольшое двухэтажное здание с резными окнами и металлической дверью. Ни вывески, ни указателей не было. Заказчик сильно спешил и не парился по мелочам.

Хасли подошел к двери. Датчик движения сработал быстро. Кнопка звонка призывно мигнула. Навигация для дебилов. Хасли криво усмехнулся и нажал вызов.

Дверь моментально открылась. Знакомый курьер – андроид проверил Хасли и молча отступил в сторону, пропуская в дом.

Дорогая отделка и фирменная мебель не произвели впечатления. Старье. Не офис, а бабушкина спальня.

– Мистер Слоуп, – грузный шатен из видео, улыбаясь, спускался по лестнице.

– Здравствуйте, мистер...

– Брэдли. Брэдли Шармайнер, к вашим услугам.

– Я не слышал о вашей компании, – Хасли не заметил протянутую руку.

– Мы только открылись, – шатен убрал руку и улыбнулся шире. – Персонал еще не укомплектован, приходится все делать самому. Проходите в кабинет.

Брэдли широко улыбался, но холодные глаза внимательно изучали гостя.

Хасли криво улыбнулся в ответ. Так же фальшиво, одними губами:

– После вас.

– Ах, в кабинете ремонт. Давайте поговорим здесь, в гостиной. Еще не убрали мебель прежних хозяев. Такая безвкусица. Но кресла почти сносные, – Брэдли указал на два резных кресла в центре гостиной. – Вы не против?

– Так даже лучше.

Хасли изучил обстановку. Засады нет. Охраны тоже. Во всем доме только двое людей и андроид. Игра все интереснее.

– Хотите выпить, мистер Слоуп?

– На работе не пью.

– Ну вы же начальник, кто может вам запретить? По маленькой?

Андроид протянул обледенелый бокал виски. Внутри искрились ровные кусочки льда. Хасли облизнул пересохшие губы. После пешей прогулки под солнцем Сальвинии холодная жидкость манила с невероятной силой.

– Сначала о деле, мистер Шармайнер.

– У вас железный характер, – Брэдли явно переигрывал и тянул время. – Именно так мне вас и описывали.

– И кто, если не секрет, описывал?

Брэдли пропустил вопрос, взял протянутый андроидом стакан, громко отхлебнул холодный напиток.

– Так вы согласны, мистер Слоуп?

– Нет.

Брэдли стер улыбку, прищурился:

– Зачем же вы пришли?

– Узнать подробности заказа.

– Вы хотите обсудить детали? К чему такие мелочи? Тратить ваше и наше драгоценное время.

– Как раз сегодня я совершенно свободен. Прямо сейчас.

И готов выслушать все мелочи нашего общего дела.

Брэдли развел руки и сделал удивленный вид:

– Я все подробно изложил в послании. Даже не знаю, что добавить.

– Почему я?

– Сам удивлен, но заказчик так настаивал, – Брэдли хлопнул пасть, хитрые глазки нервно забегали.

Хасли сделал вид, что не заметил прокол. Или не прокол?

Заказчик дает возможность для торга?

– Сколько вы платите?

Брэдли оживился, поерзал в кресле и многозначительно прошептал:

– Миллион Галактических кредитов, – опасливо глянул на робота.

– Куда лететь? – Хасли безразлично взял со стола бокал. Если заказчик так щедр, то вряд ли станет его травить.

– Дзэна.

Выпить не удалось. Хасли вспомнил данные о мертвой планете, поставил бокал на место:

– Не пойдет.

ГЛАВА 15

Хасли устало брел по улице. Дневное солнце еще больше раскалило воздух, выпарив остатки влаги. Заказчик специально выбрал место под офис на другом конце города. Знает, что денег нет, а услуги местного такси стоят, как небольшой танкер.

Мокрая рубашка противно липла к телу, а брюки превратились в горячие утюги, то и дело обжигали беззащитные ноги. Еще немного и Хасли превратится в цыпленка гриль. Иссушенного и противно воняющего потом. Всплывшая картинка вызвала омерзение.

– Вас подвезти? – дорогая машина остановилась рядом

с Хасли, тонированное заднее стекло опустилось, обнажая знакомое лицо.

– Ты?

– Спокойно, Слоуп, – Дороти приветливо улыбнулась.

– Убирайся.

– Просто садись в машину. Быстро, – дверь открылась, в темноте салона блеснул пистолет.

– Если ты настаиваешь.

Нежная прохлада салона остудила горячие мысли. Хасли расслабился, несколько раз вдохнул свежий воздух. Хорошо быть богатым.

Дороти в шикарном платье и дорогих туфлях на высоком каблуке выглядела как дешевая шлюшка. То и дело поправляла спадающие шлейки и сползающий подол, нагло оголяющие белоснежные плечи и длинные ровные ноги. Хасли нагло улыбнулся. Капитан Вуд выглядела отвратительно. Такая прелесть.

– Чего ржешь?

– Не каждый день меня соблазняет гвардейский капитан.

– Майор, – Дороти оставила в покое платье и гордо задрала нос.

– Решила отметить и позвала меня?

– Ты взял заказ? – лицо Дороти превратилось в холодную маску.

– Я совершенно свободен. Если у тебя есть предложение...

– Ты должен его взять.

Эта странная женщина совсем крышей поехала. Хасли разозлился:

– Я тебя тоже люблю, но не так сильно. Ты хоть заешь, что они предлагают?

– Знаю, – Дороти ласково улыбнулась. – Я полечу с тобой.

Такая перспектива напугала еще больше. Хасли схватился за шею, ему казалось, что огромная змея сдавила горло.

– Штат укомплектован. Мне не нужен майор.

– Я заменю Крэга. Ты будешь доволен, – Дороти страстно облизала верхнюю губу.

Хасли отодвинулся. Остаться наедине с майором Вуд и опасным товаром? Она точно держит его за дурака.

– Рад был видеть тебя, любимая, – Хасли попытался открыть дверцу машины. – Можешь не провожать.

Заблокированная дверь не поддавалась. Хасли спиной чувствовал презрение Дороти.

– Помнишь, тогда на заседании, ты утверждал, что готов вернуться в армию?

– Я ошибался. Ты была права.

– Ты говорил, что солдат жив, пока его тело живет.

Хасли застыл. Он и правда так думал. Тогда. В прошлой жизни:

– Я был дураком. Но сейчас прозрел. Благодаря тебе.

– Бывших военных не бывает.

– Ты быстро меняешь мнение, – Хасли оставил дверь и

поймал взгляд Дороти. – Когда это нужно тебе.

– Хватит дурачиться. На Дзэне опасное оружие. Ты должен найти его.

ГЛАВА 16

– Выпить есть? – Хасли пристально изучал лицо Дороти, пытаюсь понять, шутит она или нет.

– На работе не пью. И тебе не советую.

– На Дзэне огромная радиация. Нам не выжить, – голос Хасли дрогнул. Он не хотел умирать. Жизнь так прекрасна.

– Сказки для обывателей.

– Почему я должен верить тебе?

– Я все расскажу, но ты должен подписать документ о неразглашении, – Дороти протянула бумагу и ручку.

– А если я откажусь?

– Хочешь вступить в войну с нами? Уверен?

– Ты так высоко взлетела?

– Тебе нигде не будет места. Ты потеряешь все и станешь изгоем.

Хасли не читая подписал, вернул бумагу. Теперь его не отпустят. Только что он подписал себе смертный приговор. Проклятая девка опять подвела.

Дороти холодно изучила подпись, проверила идентичность и передала документ водителю. Немного помолчала, подбирая нужные слова.

Хасли не торопил. Он тихо прощался с жизнью.

Дороти собралась с мыслями и заговорила:

– Дзэна была огромной лабораторией. Тысячи ученых из разных галактик слетались туда и творили открытия. Никто им не мешал и не контролировал. Правительство на все закрывало глаза, ведь некоторые изобретения были просто гениальны. Все были довольны. Сорок лет назад какой-то придурок прислал открытое сообщение, что он изобрел и сделал новое оружие. Сверхмощное и не уязвимое. Пока сообщение шло, его многократно перехватили и на Дзэну ринулись перекупщики и бандиты. А потом случился пожар. На поверхности планеты выгорело все. И люди, и строения, и реакторы.

– Почему не выслали охрану?

– Ты же знаешь этих психов ученых. Все мнят себя гениями. Если верить каждому сообщению, свихнуться можно.

– А что с радиацией?

– Ну... Сначала было хреново. Но сейчас планета вполне стабильна. Новейшие скафандры выдерживают нагрузку. Если это станет известно, оружие снова начнут искать.

– А вы умеете хранить тайны? – Хасли не сдержал смех.

– О чем ты?

– Заказчик точно знает, что я выживу и привезу груз. Дурочка.

Приятно смотреть, как величественная Дороти беспомощно морщила брови и надувала губки. Если не знать эту

змею, можно даже влюбиться.

– Невозможно. Все засекречено, – Дороти жалобно смотрела на Хасли, ища поддержки.

Хасли надел самую обаятельную улыбку и развел руки:

– Такие вы всемогущие, Дороти, – Хасли наслаждался, наблюдая растерянность майора Вуд. – За деньги покупается все. Даже армия. Ты не знала?

– Не смей! – Дороти замахнулась, но Хасли перехватил ее руку.

– А то что?

Беспомощность Дороти сменилась гневом:

– Ты возьмешь заказ, найдешь оружие и отдашь нам.

– Оружие давно могли забрать.

– Квадрат строго охраняется. Все подступы закрыты.

Все становится на свои места. Заказчик знает, что планета закрыта и безопасна. Ему нужен человек со связями в армии и Хасли отличный кандидат. Как сказала Дороти, бывших военных не бывает. Так просто от него не отстанут.

Выбора и правда нет:

– У меня условие: ты не полетишь со мной, детка.

ГЛАВА 17

Противная Дороти высадила Хасли далеко от космопорта и даже денег на такси не дала. Вот стерва. Придется тащиться пешком. Как же хреново без денег. В армии об этом не

думаешь.

Из дверей соседнего бара вылетел знакомый потрепанный чемодан с множеством пограничных наклеек и с грохотом упал на тротуар. Замки хрустнули, крышка открылась и вещи разлетелись по сторонам. Следом вылетел незнакомец в очках и большой панаме. Неуклюже присев, мужчина собирал вещи.

Хасли остановился. Бывают ли такие совпадения? Может это проделки Дороти? Или заказчик подсовывает своего человека? Хотят заставить взять «уши»?

– Вам помочь? – Хасли подошел к незнакомцу.

– У вас есть деньги?

– Нет, – Хасли растерялся от такой наглости.

– А работа? – незнакомец снял очки и показал лицо.

От неожиданности Хасли отступил. Лицо человека было совершенно голым – ни бровей, ни ресниц. Синтетическая кожа низкого качества грубо наклепана и не успела толком прижиться. Он явно старше Крэга.

Незнакомец надел очки, усмехнулся и продолжил собирать вещи.

– Простите, – первый раз в жизни Хасли было стыдно. – Я сейчас на мели и работы нет.

– Слышал, ты ищешь механика. Я могу помочь, – незнакомец закрыл чемодан, встал и протянул Хасли руку. – Тедди Линн, пилот и механик первого класса. Подтверждающие документы имеются.

– Хасли Слоуп, – автоматически пожал протянутую руку.

Тедди легко подхватил чемодан:

– Куда идем, капитан?

– Но, – как сказать, что предстоит опасное дело, которое может стоить жизни?

– Я не ел со вчерашнего дня. Живот крутит.

– Тедди, я не могу тебя взять. У меня срочный заказ и ты не можешь лететь с нами.

– Из-за лица?

Перед глазами Хасли маячил документ о неразглашении. Как не нарушить закон и объяснить тупице, что нужно валить? Быстро и далеко. Если дорога жизнь.

Ведь дело закручивается нешуточное.

АНГЕЛ – ХРАНИТЕЛЬ

Адилъ Койшибаев

ГЛАВА – 1

Сколько себя помню, я всегда мечтала выйти замуж. Вальс Мендельсона, свадебное платье, белая фата, ну и конечно же красивый мужественный жених. С девочками во дворе любила играть в «дочки матери», и как на идиотов смотрела на мальчишек, бегающих с машинками и пистолетами.

Вообще я считаю, что все идет из детства. Все наши комплексы и зажимы. Характер ребенка, мне кажется, формируется до трех лет. Возможно тогда, мама и заложила в мое подсознание, что я буду прекрасной невестой и будущей женой. С тех пор я безуспешно пытаюсь реализовать заложенный мамой сценарий.

Помню мне было около трех лет, когда я предложила стать моим мужем, сидящему на соседнем горшке, Дамиру. Он кивал головой как китайский болванчик. А через месяц моего потенциального мужа перевели в другую группу, я проплакала три дня.

Следующим моим женихом должен был стать сосед по парте – Иван. Мы учились в пятом классе. Иван мне нравил-

ся, так как был мальчиком рослым и общительным. Но отца Вани перевели в другой город. Конечно, это все было понарошку, но уже тогда судьба мне вставляла палки в колеса.

Может поэтому я считалась рекордсменкой по пойманным свадебным букетам. Пятнадцать раз букеты сами летели мне в руки, остальные же раз двадцать я их перехватывала у зазевавшихся кулем. Сами виноваты, нечего ждать пока букет прилетит в руки, надо предугадывать траекторию и бежать на опережение.

Но сейчас не об этом.

Как всегда хмурый водитель отца на мое приветствие только кивнул. Как же меня бесила, эта отцовская забота. Если я должна была встретиться с отцом, то ко мне приезжал его личный водитель. Видите ли, отец переживает за то, как я безалаберно вожу автомобиль. Учитывая, что наш коттедж находится в пятнадцати минутах езды от Левого берега, то это полный абсурд.

Вообще я обожаю свой родной город – Астану. Новое название Нур-Султан, если честно, мне не очень симпатизирует. Я родилась в 1991 году в тогда еще провинциальном пыльном Целинограде. Казахстан в том же году обрел свою независимость, а через несколько лет столицу перенесли к нам. Я училась в школе, когда объявили о переносе. Стояла осень. Так мы стали столичными жителями – астанинцами.

Город разрастался и разительно менялся. Появлялись новые микрорайоны, проспекты, площади и улицы. Невозмож-

но было поверить, что на месте бывших пустырей красовались новые жилые комплексы. Население города выросло до миллиона человек.

Сегодня Астана ничем не уступает по уровню комфорта мировым центрам. В городе много скверов и парков, велосипедные и беговые дорожки. Современные коммерческие и жилые здания. Да что я вам все рассказываю, просто наберите в интернете и сами убедитесь.

Итак, мы немного отвлеклись. Мой отец Азамат Тахирович Идрисов талантливый инженер. В девяностых работал в одном из НИИ, изобрел какой-то датчик или счетчик для трансформатора. В отличии от своих коллег, отец успел подсуесться и оформил патент на себя. Не прошло и дух лет, как патентом заинтересовались иностранцы. Совместно с иностранцами он запустил бизнес.

Совместное предприятие проработало более десяти лет, после чего отца попытались вытеснить из бизнеса. Отец был против, тогда застрелили его заместителя. Оказалось, что иностранцы связаны с мафией, подробности не помню. Вскоре отца пригласили в национальную энергетическую компанию, где он работает до сих пор, вице-президентом по производству.

Отец давно бы мог переехать в нашу просторную квартиру на Левом берегу Астаны, возле Триумфальной Арки, но он сопротивлялся. Он, видите ли, любит жить на земле.

Моя любимая мамочка Сауле, была самым добрым и от-

звивчивым человеком на свете. Было в ней что-то не уловимое. Она сразу разглядела в отце харизму и лидерские черты, когда он еще работал обычным научным сотрудником, с мизерной зарплатой. Заставила его поверить в себя.

Благодаря маме у меня такие красивые черты лица и зеленые глаза – цвета малахита. Мамы с нами нет. Рак желудка ее надломил. Она таяла на глазах, как воск зажженной свечи. Мне до сих пор не вериться, что она ушла. Пусть земля ей будет пухом.

Мой старший брат Арман, практически не разговаривает с отцом. Он давно отучился на программиста и уехал на запад. Сейчас у него преуспевающая ит-компания в Силиконовой долине.

Может поэтому, после окончания школы, отец отдал меня учиться на инженера. Меня! Гуманитария до мозга костей и на инженера. Возможно, он предполагал, что гены возьмут свое и мой интеллект подобно Армановскому трансформируется во что-то гениальное. Не получилось! Лень победила!

Я никогда не блистала в точных науках, но гуманитарный склад ума способствовал коммуникации. Я «строила глазки» мужчинам преподавателям и получала хорошие оценки либо зачет. А вот если преподаватель была женщиной, было сложнее. Приходилось напрягать извилины либо списывать. Не нытьем, так катанием.

Впоследствии я была благодарна отцу. Инженерное образование позволило структурировать мой мозг. Научилась де-

лать расчеты. Гуманитарий да с инженерным образованием, страшная смесь.

Хотя по чесноку, если бы не Тима или Тимур, меня бы поперли с учебы. Тима – мой самый близкий друг, помогал не только по учебе, но и вытаскивал из самых дурацких ситуаций. Как он мне говорил: «Ты магнит для придурков и идиотов».

И так мы немного отвлеклись. О чем со мной хочет поговорить отец? Даже не представляю. Моя пятая точка подсказывает, что ничего хорошего этот разговор не сулит, когда отец вызывает к себе в разгар рабочей недели.

Обеденный стол был накрыт по всем правилам этикета. Кушать не хотелось, но из уважения к отцу пригубила суп и съела пару ложек второго.

Переходя к десерту, мама бы попросила не перечить отцу. Но ее нет с нами уже более десяти лет.

– Ну, – отец пристально посмотрел на меня. – Какие у тебя новости, как работа?

– Можно подумать тебе не известно, что у нас происходит?

– В общих чертах, – отец сделал паузу и принялся за чизкейк.

– И вообще, что за манеры? – возмутилась я. – Приезжает в офис твой амбал, ни здрасти, ни до свидания. Забирает меня с работы, как какую-то школьницу. Мне уже тридцать один год, если ты не забыл.

Отец отложил десерт, утерся салфеткой и приступил к политу обработке:

– Вот именно! Тебе тридцать один, – он театрально воздел брови. – Я хочу внуков: внучку и внука. Когда ты выйдешь замуж? Я же предлагал тебе перспективных женихов. Санжар ага до сих пор обижается.

– Пап, ну не начинай. К тому же его сын немного косит.

– Ну и что? Его отец владелец холдинга. К тому же, тебе не восемнадцать лет, надо уже рожать. И вообще, того и гляди я скоро умру.

– Пап, я тебя умоляю... с твоими финансами и современной медициной, проживешь до ста как минимум. К тому же Арману уже за сорок, вот его и грузи.

– Этот засранец, – отец поник в лице. – Он даже трубку не берет, какие тут внуки.

И он махнул рукой.

– Пап, ну а от меня, ты что хочешь? Я же и так знакомлюсь, хожу на свидания. Ну не получается у меня, хоть тресни.

– Гульмира, даю тебе месяц. Приведи жениха или...

– Или что? Насильно выдашь?

– Да, выдам! Хотя нет... перепишу завещание, не видать тебе нашей квартиры, плюс отключу твою платиновую карту. Будешь как все, снимать квартиру, работать на одну зарплату от звонка до звонка. Раз в год сможешь позволить себе Турцию.

– Папа, – я применила свое любимое оружие – начала рыдать. – Ты не посмеешь!

– Я все сказал, – он встал из-за стола, – обед окончен.

С паршивым настроением, я словно побитая кошка вернулась к работе.

ГЛАВА – 2

Весь день ходила как на иголках, Это же надо такой ультиматум, и от кого? От собственного отца. Не спорю папенька у меня суровый, но это было слишком.

День был испорчен. Возможно, действовал ретроградный меркурий? Все валилось из рук. Ежемесячный отчет по продажам я так и не успела сдать. Добавим к этому вынос мозга от региональных маркетологов. Диву даюсь откуда они их достают?

У нас в стране традиционно две беды: дураки и дороги. Если с дорогами худо-бедно можно решить, то с дураками беда. Не будем о грустном.

Так в беготне и заботах пролетел трудовой день. Радовало лишь одно, вечером встречаемся с Тимой в нашей кофейне. Кофейня громко сказано, когда-то это был обычный буфет. По студенчеству мы тут уплетали жареные пирожки и беляши. С приходом новых хозяев заведение изменилось в лучшую сторону.

Симпатичные обои а-ля Прованс, аромат кофе, все это со-

здавало атмосферу спокойствия и умиротворения, а приятная музыка расслабляла.

– Я готов съесть целую лошадь, – продекламировал Тима, вместо приветствия.

– А мне цезарь и капучино.

– И все? – он вопросительно поднял бровь? – Тут готовят шикарную пасту, тебе стоит попробовать.

– Если ты не забыл, мы тут бываем со студенчества, – подчеркнула я, – меню я знаю вдоль и поперек.

– Ок, – Тима отодвинул в сторону меню. – У тебя что-то случилось? Сама не своя.

– Тима мне плохо, – одинокая слеза размазала тушь на моем лице.

Он с легкостью придвинулся ко мне, положил мою голову к себе на грудь и нежно провел по волосам:

– Мира, что случилось?

– Папа хочет оставить меня без наследства, – всхлипывая произнесла я.

– Пряма так и оставить... сиротой казанской?

– Ну, – я отстранилась от него и поудобней села напротив. – Он поставил ультиматум. Я должна выйти замуж в течение месяца или хотя бы представить жениха.

– В чем вопрос? – Тима вопросительно глянул на меня.

– Я не знаю, кого выбрать? У меня четыре кандидата.

– И?

– Они все разные, не знаю кого выбрать.

– Может для начала, расскажешь о каждом?

– Блин, как я могла забыть... ты же у нас аналитик и лучший аййтишник на потоке, – я театрально закатила глаза. – Хорошо, начну с номера один. Ему тридцать пять, зовут Серик, бывший спортсмен. Занимается строительным бизнесом. В разводе, детей нет.

– Какой спорт?

– Вроде бокс.

– Мира ты шутишь? – брови Тимы поползли вверх. – Боксеры – они же пробки.

– В смысле? – меня напрягли его слова. – Ты, о чем?

– Сейчас, – Тима принялся уплетать принесенную пасту.

Закончив с пастой, он продолжил:

– Представь: тебя постоянно бьют по голове. Через несколько лет твоя «крыша» начинает протекать. Я считаю это не вариант. А если он выпьет, не дай всевышний? – Тимур покачал головой. – Будет полный пипец... ну ты поняла.

– Не сгущай краски, – парировала я.

– А кто второй? – не унимался Тима.

– Номер два, – я прикусила губу. – Это живое воплощение Аполлона. Одним словом – красавчик.

– Бабник?

Тима, как всегда, одним словом подрезал мои крылья, и я плавно опустилась на грешную землю.

– Он не бабник, – поправила я, – просто метросексуал, ну... ухаживает за собой. А не то, что ты подумал.

Тима изобразил испуг и произнес:

– Мира, а может ну их, – он махнул рукой. – Выходи за меня?

– Ну не начинай... мы же друзья. Лучшие друзья на свете. Ты мне за брата, который свалил за бугор. Всегда рядом и поддерживаешь в трудные моменты.

– Ладно, – он насупился и продолжил, – кто остальные.

– Номер три в разводе. Работает топ менеджером в одной Национальной компании. А с четвертым не могу определиться.

– Мира уже поздно, – Тима взглянул на свой хронометр. – Давай подброшу до дома.

– А что с кандидатами делать?

– Учитывая твой характер и ослиное упрямство, не буду отговаривать от randevу. Знай, если что-то пойдет не так... я на связи.

– Все, как всегда, – кивнула я. – Ты на подстраховке. Но я уже не бестолковая студентка. Я выросла и встречаюсь только с адекватными и успешными людьми.

– Как скажешь, – он осклабился. – Ты изменилась.

В такие моменты мечтаю его задушить и не вспоминать сколько раз он спасал мою задницу.

ГЛАВА – 3

Сказано – сделано. На следующий день у меня было пер-

вое из четырех запланированных свиданий.

Серик встретил меня на крыльце офиса с букетом белых роз. Для начала июня, погода стояла на удивление жаркая. Его серебристый ягуар резво мчал нас в страну высокой французской кухни. На веранде ресторана «La Belle» былолюдно. Тут и там сидели представители богемы, чиновники, ну и конечно же хипстеры с модными усиками и бородами.

«Не плохой выбор, – подумала я». Официант сразу же предложил винную карту и меню. Серик для начала заказал земляничную страчателлу. Какое же это удовольствие: сыр, крем из земляники, бальзамический уксус, земляничные облака, пару листиков мяты и несколько ягод земляники и все это политое землянично-клубничным соусом. Мм пальчики оближешь.

Изучив винную карту, Серик предложил мне бокал десертного вина – La gascogne d'alain brumont. Вино пилось легко и расслабляло.

– Серик, а что же вы? – я приподняла бокал.

– Гульмира, я дико извиняюсь, – произнес он приятным баритоном. – Мне категорически противопоказан алкоголь.

– Ну сударь... – я нахмурила брови, – вы наговариваете на себя.

– Ни сколько.

«В мое сознание медленно, но уверенно проскользнул червь сомнения, – а что, если Серик немного выпьет? Возможно, он останется вполне адекватным мужчиной. Пусть

Тима кусает локти. Я же говорила, что Серик нормальный».

Официант принес обжигающих улиток в шпинатной пасте и хрустящий багет. Я не оставляла попытки споить Серика. Первые три не удались, но с улитками дело пошло лучше.

– Вы знаете, что улитки предпочтительней с вином? – произнесла я между делом.

– Как я уже говорил, алкоголь и я, мы не совместим, но как я могу отказать такой прелестной леди.

Серик заказал бокал вина. Распробовав вино, он оценил его прекрасный вкус и идеальное сочетание с улитками.

Когда принесли горячее, мы уже осушили бутылочку. И тут Серика прорвало. Понеслась душа в рай.

– Официант... водки, мы же не дети пить вино! – торжественно продекламировал он.

– Серик... может не надо так налегать? – я попыталась взять ситуацию под контроль. – К тому же не употребляю «беленькую». Может остановимся на вине?

– Точно! – Серик поднял указательный палец вверх, – официант, тащи самый дорогой французский коньяк. Гулять так гулять.

И тут понеслось. Серик демонстрировал аттракцион невиданной щедрости. Официант только успевал подносить: коньяк, водку, виски и бренди. К нашему столику, как пчелы на мед стали слетаться различные особи. Серик пил с каждым, выслушивал тосты, чокался, обнимался. В общем стал центром притяжения всего ресторана.

Прошло всего полчаса, а Серик накидался так, что в дело пошли грубые намеки:

– Гульмира, а чем мы займемся дальше? Может ко мне?

– Мы же только познакомились? Надо получше узнать друг друга, – внутренне я понимала, что с ним мы больше не увидимся.

– И че?

Парадный фасад, скрывающий истинную личность Серика, пошел по швам и окончательно обвалился, демонстрируя все неровности и шероховатости души. Предо мной сидел Серик из подворотни: жесткий, дерзкий, беспринципный. В его глазах читалось: либо ты, либо тебя.

– Серик, мне кажется уже пора, – демонстративно встала, взяла сумочку и направилась к выходу.

– Когда кажется, креститься надо, – ехидно ответил он, схватив мою руку. – Я не понял краля, а куда мы намылились?

– Пусти, – что есть силы закричала я.

– Красиво пожрала, а кто будет расплачиваться?

– Подавись! – кинула в его морду свою платиновую карточку.

– Не катит, – он злобно зыркнул. – Натурой расплатишься. Ты меня поня...

Не успел он договорить, как я дала ему пощечину, развернулась и гордо пошла к выходу.

Но бывших боксеров не бывает, он ринулся ко мне с кри-

ком: «стоять!».

Вся моя жизнь пронеслась перед глазами, ноги подкосились. Я зажмурилась, ожидая удара. В последний момент его успел перехватить охранник. Они обнялись, как закадычные друзья и дружно покатались по полу. Шум, крик, ор заполнили веранду. Посетители начали разбегаться. На шум прибежала вся охрана.

Замаячили проблесковые маячки:

– Всем оставаться на местах, – громовыми раскатами слышался голос из матюгальника.

«Ну вот блин... сходила, поужинала, – пронеслась не веселая мысль в голове. – Дурак Тима, зря его не послушала. Сейчас заберут в ментовку и будут до посинения опрашивать».

Только я успела подумать, как увидела Тимура. Он был тут как тут. Подошел к командиру прибывшего полицейского наряда. Что-то ему сказал, тот хотел возразить, но опустил глаза вниз махнув рукой.

– Ну что Мира... домой? – поинтересовался Тима, как будто ничего не произошло, и мы с ним расстались всего пять минут назад.

– А полиция? – с приподнятыми бровями поинтересовалась я. – Они же сказали, что я еду в отделение.

– Забудь, – он улыбнулся.

– Ну поехали, – ответила я, все еще не отойдя от произошедшего.

ГЛАВА – 4

– Как ты? – спросил Тимур, подъехав к моему дому. – Может тебя довести до квартиры?

– Все нормально... ну не совсем нормально, – я закусила нижнюю губу.

– Ну что ты Мира? – Тима меня приобнял. – Главное ты цела, остальное – не проблема.

– Спасибо... тебе, – слезы потекли ручьем, размазывая тушь, – что бы я делала без тебя?

– Малыш ну ты что, – Тима улыбнулся. – Мы же и не из таких передряг выбирались.

Проводив меня до подъезда, он растворился в ночной темноте.

***

Утром в офисе было оживленно. Инженера до сих пор не предоставили информацию. Председатель метал гром и молнии. Окончательный бюджет новой линейки не был готов, а запуск производства был запланирован через неделю.

Многие думают, если у меня «Бастык» – большой начальник, то почему я работаю здесь? Почему не работаю в Казмунайгазе? А меня это все бесит. Не спорю, приятно, когда под рукой есть платиновая карта. Но я хочу вырасти как специалист. Профессиональный опыт не купишь, ни за какие деньги. Поэтому я и вкалываю за три рубля, но расту как

специалист.

В компанию устроилась сама. Из отправленных тысячи писем, одно выстрелило. Мой шеф отозвался первым. Устроившись в компанию, поняла какой тут был бардак в сфере маркетинга.

Мои усилия не прошли даром, узнаваемость бренда росла. Старый сайт был успешно похоронен, так как обилие не нужной информации отпугивало пользователей. Как итог, покупку делал каждый двадцатый посетитель. Сколько раз объясняла шефу, с пеной у рта: «Онлайн – наше будущее». Кто бы меня слушал, но пандемия чуть не уничтожила компанию – рвались логистические цепочки, падали продажи.

Шеф кардинально изменил свое отношение, начал инвестировать в каналы онлайн-продаж: Вконтакте и мою любимую контекстную рекламу. А вишенкой на торте стало привлечение профессиональной команды разработчиков и запуск продающего лендинга. Продажи взлетели, компания начала экспансию. За последний год были открыты два представительства в ближнем зарубежье и десять региональных филиалов.

– Гульмира, о чем задумалась? – поинтересовалась сидящая напротив Вика.

Вика была выдающейся девушкой. Ее выдающиеся выпуклости будто магнит привлекали к себе мужские взгляды нашего и соседних коллективов. Даже дядя Ахмед – охранник пенсионного возраста, вскакивал как мальчишка, про-

пуская Вику на проходной.

Мне кажется, что у нее были хорошие отношения с шефом. Учитывая, что интеллектом и профессиональным рвением она не отличалась. Шеф выходил довольный как слон, после совещания с Викой. Честно не знаю, какие поручения он ей давал, так как это происходило в обеденное время при закрытых дверях. Предполагаю, что они разрабатывают новую прорывную стратегию продаж. Но это тайна! Об этом никому.

– Вика, ты не представляешь, – начала я. – Вчера была в «La Belle».

– Вау круто, – Вика аж подалась вперед. – Там такие мальчишки.

– Не знаю, – прохладно ответила я. – Я была с одним бизнесменом.

– Красивый?

– Не сказала бы, – я сморщила носик. – Ближе к концу вечера он напился как свинья и вспомнил свое боксерское прошлое.

– Бедняжка, – Вика подошла ко мне и обняла. – Мне тоже как-то зарядил боксер, целую неделю ходила с фонарем.

– Ладно мне надо бежать, – бросила я, – не было желания слушать о приключениях Вики.

***

Медет – сорок лет, не женат. Как я узнала из переписки, он управляющий директор в одной уважаемой национальной

компании.

Медет пригласил меня на открытие своего нового клуба. Нас встречала толпа на входе и неприветливые лица охранников. Однако с нашим приближением их лица начинали светиться улыбками, а администратор тот вообще светился как новогодняя елка.

В огромном зале было не продохнуть. Бешенный ритм электронной музыки, цветомузыка и живое море танцующих людей. Только пройдя в отдельную вип кабинку, я смогла расслышать, о чем последние пять минут говорит Медет.

Шампанское и клубника принесенные официантами расслабляли. А вкусно приготовленные устрицы, настраивали на определенную волну.

Медет был прекрасно сложен. Его сильные руки крепко прижимали меня. Я хотела отстраниться, как воспитанная девочка. Но его обжигающий поцелуй, просто снес мне крышу.

Мы занимались любовью в его роскошных апартаментах. Вид мириад зажженных огней по всему городу был обалденный. Темная безлунная ночь и тысячи огоньков, образующих гигантскую сеть. Я была счастлива, словно бабочка, попавшая в сети. Мне казалось, что вот оно женское счастье. Рядом лежит человек, который от меня без ума.

Я ликовала. Через неделю мы обсудим наши общие планы на будущее. Возможно даже, что он сделает предложение в совершенно безумном стиле. Я отвечаю: «Да! Я согласна».

У нас на свадьбе будет сотня приглашенных. Я буду самая красивая и обворожительная.

Пусть кусают локти все мои подружки. Ведь у меня будет самый лучший муж на свете. У нас будет образцовая семья и дети. Я хочу мальчика и девочку.

Но этому не суждено было сбыться. Мое сердце ушло в пятки, когда в дверь заколотили.

– Одевайся и прячься в шкаф, – судорожно одеваясь прокричал мой прекрасный принц.

– В смысле в шкаф? – я была в шоке.

– Дура... это моя жена, – орал как ошпаренный мой уже не прекрасный принц.

– Ты же не женат?

– Извини пришлось соврать, – оправдывался герой любовник. – Так бы ты не согласилась...

Только я начала аргументированно отвечать, как в комнату ворвались. Сперва появилась женщина, лет на десять старше его, потом было трое детей.

А дальше... Не хочу вспоминать об этом унижении. Клок выдернутых волос, царапины на шее и руках. Обидно было слышать от нее, что я дама легкого поведения и пытаюсь увести ее мужа. И самое обидное, что мужественный управляющий директор ничего не сделал. Он просто сидел на кровати как побитая собака, поджав хвост. Хорошо хоть не орал: «Не виноватая я, он сам пришел».

Вот так вот прошло мое свидание номер два.

ГЛАВА – 5

Несколько последующих дней я ходила как сбитый летчик. На душе было паршиво. Корила себя за то, что связалась с женатиком. Ведь зарекалась. Но судьба злодейка. До сих пор не могу забыть вырванный клочок волос. Сама ситуация мне казалась абсурдной. Только в анекдотах это выглядит комично, в жизни же это полная засада.

Тем не менее, жизнь на этом дегенерате не остановилась. Не помню, кто это говорил, но суть такова: для того, чтобы встретить свою истинную половинку надо пройти множество свиданий. Вот и я, как сапер на минном поле – изучаю каждый объект. А вдруг это он? Может он тот единственный? Не попробуешь – не узнаешь.

А как начинаешь пробовать, оно отдает кислинкой и это в лучшем случае. В худшем же полный атас. Но не будем о грустном. Я девушка позитивная. И не важно, что у меня тяжелая карма. Что надо ее отрабатывать хорошими поступками, что только тогда при перерождении у меня будет все тип-топ. Блин, но я не хочу дожидаться следующей жизни, ведь для этого надо умирать. А я еще даже не была замужем.

Одним словом, какая-то муть. Не поймешь этих индусов с их реинкарнациями и колесом Сансары. В итоге замкнутый круг или колесо. Хотя песня прикольная вышла.

На третье свое свидание я пошла во всеоружии. Тщатель-

но изучила профиль Таира. Не парень, а мечта. Победитель страны по культуризму, элитный фитнес тренер. Я насчитала двести тысяч подписчиков. Вот бы он прорекламирровал нашу продукцию.

Все дура успокойся, не смешивай работу и личную жизнь. Я же не Вика – отрабатывающая каждую свою зарплату. Честно говоря, зарплата у нас была не ахти. Но я уже прикипела к своей работе. С другой стороны деньги у меня были, ну или по крайней мере будут еще месяц. А там поживем увидим, может папа передумает.

Свидание у нас было запланировано на пятничный вечер. Так как прошлое было во вторник, то за три дня я пришла в себя. Восстановила свое психоэмоциональное состояние и стала малышкой на миллион, что и транслировала окружающему миру.

Мы приехали в «Icon» – один из популярных ночных клубов на аллее ресторанов. Танцпол был переполнен, справа и слева танцевала практически обнаженная подтанцовка. На сцене в окружении гоу-гоу танцовщиц стоял популярный диджей, со своей новой композицией. Неоновые огни сближали, создавая интимный полумрак, мы растворились в танце. Я ощущала феромоны Таира. Это мускулистое тело притягивало и опьяняло не только меня. Мы были с Таиром королем и королевой. Я ощущала на себе завистные взгляды. Женская половина танцпола, мечтала оказаться на моем месте.

Спустя пару часов мы целовались в номере отеля. Все было отлично. Я же предвкушала как мы займемся любовью, но неожиданно в дверь постучали.

– Таир, кто там? – поинтересовалась я, накидывая платье.

– Малыш, ты не переживай, это мой друг. Берик заскочил на пару минут.

Меня это насторожило! Какого лешего приперся этот Берик? Тем более мне не понравилась его ехидная улыбочка, когда он зашел в номер.

– Берик, пиво будешь?

– Конечно братан.

– Малыш, можешь принести пива из холодильника? – обратился ко мне Таир.

– Хорошо, – ответила я и направилась за пивом.

Еще один звонок в дверь. Офигеть, это че за посиделки?

– Малыш, ты не переживай, это Макс, – из коридора донесся голос Таира. – Пацаны выпьют по пиву и двинут дальше, они были тут не далеко.

Мне стало плохо. Страх липким потом обволакивал меня с ног до головы. Неужели они... Сердце учащенно забилося. Фу, что за жесьть.

Может они попьют пиво и уйдут по своим делам? Но этот маслянистый взгляд Берика... он будто раздевал меня взглядом. Так подожди, этого Берика я вроде видела в друзьях Таира.

Закрылась в ванне, открыла «Вконтакте». Точно, его друг

Берик состоит в клубе «редких придурков». А остальные? Все похолодело, ноги подкосились.

Может вызвать полицию? И что я им скажу? Нет, не вариант. Короче делать нечего, набираю Тиму.

Слава всевышнему он ответил сразу. Теперь надо забиться в угол и ждать. Стук в дверь вывел меня из ступора:

– Малыш, выходи, попей с нами пиво. Мои друзья обижаются.

– Сейчас, у меня сережка закатилась под раковину.

– Не переживай. Наш Берик найдет твою сережку.

За дверь дружно заржали. Потом стук усилился. Кто-то начал дергать за ручку.

– Красотка, выходи, – раздались голоса дружков. – Ты же умная девочка...

Дальнейшее помню, как во сне. Я долго держала ручку двери, пока до меня дошло, что это голос Тимура за дверь. Осторожно выглянула за дверь, в номере был хаос. Компания лежала по углам номера. Кровать, постель, лампочки, все валялось на полу.

И только один Тима был невозмутим. Он стоял среди этого хаоса и улыбался:

– Мира, может домой? – поинтересовался он.

Я рыдала от счастья, что у меня есть такой друг.

ГЛАВА – 6

До сих пор вспоминаю с ужасом последнее свидание. Только представлю себе, что могло произойти... Фу, какая это жесть. Чур меня, чур. А если бы не подоспел вовремя Тима? Не хочу думать о том, что было бы. Одним словом, ничем хорошим это бы не закончилось.

Как замечательно, что у мен есть любимая работа. Гонки по вертикали, как говорит мой шеф. Помимо того, что я работаю менеджером по пиару, меня еще грузят как маркетолога и дизайнера. В общем и жнец, и на трубе дудец – человек – оркестр, одним словом.

Но в этой беготне за результатом, забывается все плохое. Кажется, это все было не со мной или было, но во сне. Я просыпаюсь, а все плохое остается там, в несуществующей реальности.

Все, поплакали, но нужно жить дальше. Я сама себе запланировала четыре встречи. Если три были ужасными, то последняя должна быть нормальной. В конце концов, должно же мне повезти? Или, согласно индийским верованиям, я должна погибнуть, чтобы в следующей жизни переродиться.

Нет я с этим категорически не согласна. Человек сам создатель своего счастья. Не зря же у меня фамилия Идрисова. Сколько раз мне отец рассказывал, что не возьми он свою судьбу в руки, жили бы мы сейчас в маленьком депрессив-

ном поселке, а на столицу смотрели бы только по телеку. Благодаря его нестигаемой воле, я могу не думать о деньгах. Работать в свое удовольствие. Развиваться.

Но я, как и любая женщина, хочу любви. Искренней и чистой. Хочу встречать рассветы и закаты с любимым. Хочу готовить завтрак своим детям и отвозить их в садик, школу, на тренировки и секции.

И я буду бороться за свою мечту. Неважно выйду я замуж через месяц или два. Без разницы, если отец лишит меня наследства. Все это ерунда. Я просто хочу найти свою вторую половинку. Человека, который бы любил меня просто за то, что я есть.

Я не хочу завтрак и кофе в постель. Просто хочу просыпаться в теплой постели. Ощущать тепло мужского тела в своей кровати. Вдыхать его аромат. Трогать его щетину. Слушать его рассказы о детстве, школе, жизни. Смеяться над его анекдотами и шутками. Гулять в парке, кормить голубей. Обсуждать последние новости.

Памятуя о предыдущих неудачах, я предложила Марату встретиться в кофейне. Встретимся на нейтральной территории, что бы туда не пришла его жена или подруга. Что бы к нам не присоединились его друзья.

Я предложила встретиться в «Coffee Boom», на первом этаже «Хан-Шатыры», крупнейшего ТРЦ города. Что может случиться там? На виду у тысячи людей.

Марат был рослым мужчиной приятной наружности. В

ходе переписки я узнала, что он работает юристом в крупном холдинге. Его «Rolix» демонстрировал высокий статус и достаток. Костюм «Brioni» подчеркивал могучее телосложение.

Хотя эти безделушки меня давно уже не волновали. Однако их наличие говорило о многом. По крайней мере их обладатель может пригласить меня в достойное заведение, и у него хватит средств, чтобы за мной ухаживать.

Марат заказал большой американо, мне официант принес капучино. Аккуратное сердечко на пенке, поднимало настроение.

– Марат... может расскажете чуть больше о себе?

– Мне сорок, не женат, бывший военный, – ответил сухо мужчина.

– А где служили? – меня разбирало любопытство. – Если не секрет?

– Да какой это секрет? – он улыбнулся и подмигнул. – Писарем в штабе.

И тут мне вспомнился фильм из 90-ых. Простой парнишка, как оказалось не просто служил писарем в штабе, а был самым настоящим бойцом специального подразделения.

Так и Марат, не был похож на штабную крысу. От него исходил животный магнетизм. Острый взгляд тщательно изучал меня.

– А как оказались на сайте знакомств?

– Я холост. Будучи военным, часто бывал в командиров-

ках. С личной жизнью не сложилось. Перейдя на гражданку, решил остепениться. Вот и зарегистрировался в приложении.

– Понятно, – кивнула в знак согласия. – А какие юридические вопросы курируете?

– Общего характера, – уклончиво ответил он.

Зазвонил мобильник, пришлось отойти. Позвонил специалист по директу и уточнил основные ключевики. То есть ключевые слова, по которым работает контекстная реклама.

– На чем мы закончили? – поинтересовалась я, подойдя к столику.

– Гульмира, да вы попробуйте кофе. Он почти остыл, – Марат напомнил о кофе.

Капучино с сиропом был чудесен, однако был какой-то горьковатый привкус.

– Гульмира... с вами все нормально?

Это было последнее, что я помню...

ГЛАВА – 7

Болела голова, ломило тело. Сознание медленно возвращалось. Так, а где кофейня, куда подевался «Хан-Шатыр»?

Я лежала связанная на заднем сиденье автомобиля. Руки и ноги были зафиксированы пластиковыми хомутами. Тело и разум были парализованы страхом. Попыталась закричать, но безуспешно. Кляп мешал издавать любые звуки. Что со

мной будет? Может он маньяк, надругается и порежет на куски? А может просто будет медленно истязать до смерти.

Не хотелось даже думать, куда может завести больное воображение. Гадай теперь, сколько осталось жить? А может он этот, кто на запчасти разделявает? Ну там сердце, печень, почки.

Так, соберись мямля. Руки и ноги целы, значит не все потеряно. Ты же смотрела выступления Ника Вуйчич? У человека нет ни рук, ни ног, а он на позитиве. Колесит по миру и рассказывает, что жизнь прекрасна. Вот у кого надо учиться позитивно мыслить.

В машине тихо, никого нет. Значит этот хмырь вышел. Приподнялась. Точно мы на заправке, где-то за городом. Боженька, сделай так, чтобы дверь была открыта. Я не особо верующая, однако, как и многие начинаю молиться в критической ситуации.

Может Всевышний услышал мои молитвы, я потянула ручку и она поддалась. Дверь открылась. Я словно птенец, покидающий свое яйцо выбралась наружу. Окружающий мир меня встретил морозящим дождем. Прохладный ветер обдувал мое уже не совсем чистое платье. На заправке стояло несколько легковых и грузовых машин.

Хотелось плакать и жалеть себя, но это позже. Пока мой похититель не появился в поле зрения, надо валить. Допрыгала до обочины, легла на холодную землю и покатилась вниз. Прямо как в детстве. За исключением полного отсут-

ствия снега и удобной одежды.

Но хочешь жить и не на такое пойдешь. Превозмогая боль, докатилась до ложбины. Найдя острый камень, принялась перерезать хомуты. Пять минут и мои ноги, и руки свободны. Побежала к ближайшей лесополосе. Так быстро я еще никогда не бежала в своей жизни. Ноги в лодочках сбились в кровь. Благо были сумерки и лето.

Когда уставала бежать, просто шла. Старалась держаться параллельно дороге. Кто знает какие звери рыскают по степи? Съедят меня волки, и будет знать папочка как ставить условия. Ну это лирика. Надо выбираться отсюда.

Когда прошел час, я была уже на приличном расстоянии от заправки. Решила выйти на дорогу. На ровном участке дороги, машины просто пролетали. Чуть дальше обнаружилась небольшая колдобина. Водителям приходилось сбрасывать скорость. Тут я и подловила белую «Ладу».

Водитель, увидев потрепанную меня, поинтересовался что случилось. Я попросила его телефон. По памяти набирала номер Тимы.

Тимур просит уточнить у водителя локацию. Потом просит передать тому телефон. Тот выслушивает пару минут и кивает. Мы едем десять минут и останавливаемся в придорожной кафешке. Водитель заказывает перекусить и горячий чай. На мои возражения, он отвечает: «Не переживайте, ваш друг все возместит, он попросил дождаться его приезда».

Перекусив и выпив горячего чая, чувствую, как навалива-

ется усталость и нервное напряжение. Водитель немногословен. Одет просто: джинсы и вязаная кофта, на голове кепка. В кафе кроме нас пару посетителей и недовольная официантка.

Чем дальше от Астаны, тем проще люди, скромнее быт, при этом больше человечности. Даже этот водитель – простой работяга, бросив все свои дела решил мне помочь.

Когда уже совсем стемнело и показалось звездное небо, приехал Тимур. Он быстро расплатился с водителем. Через несколько минут мы гнали по ночной автостраде.

Я не узнавала студенческого друга. Он был напряжен. Несмотря на большую скорость нас преследовал автомобиль.

– Плотно сели на хвост.

– Ты это о ком?

– Видишь за нами едет черный внедорожник?

– Пригнись, – крикнул Тима, перестраиваясь в соседний ряд.

Пуля прошла на вылет, просвистев над самым моим ухом. Потом еще одна.

– Не высовывайся дура, – Тимур был сам не свой.

От неожиданности я была в ступоре. Что делать? Кого звать? Тима здесь, рядом со мной, но от этого не легче. Как-то мордovorоты из 90-ых стреляют по нам. А я просто сижу в ступоре не зная, что делать.

– Мира держи руль, – произнес Тима вынимая пистолет.

– Откуда? – я просто в шоке.

– Просто держи руль... все потом.

Тима на полной скорости вылез в окно и начинал стрелять в ответ. Я пыталась удержать автомобиль от столкновения, мы чуть не въезжаем в ограждения.

Пули как машины на автобане, летят в одну и другую стороны. Слышу радостный крик Тимы: «Попал». Преследующий нас автомобиль остается позади.

Тима берет управление на себя. Я молча сижу рядом. Я тупо эмоционально выгорела. На автомате иду за ним в номер придорожного отеля. Мечтаю только об одном: закрою глаза, а когда открою – проснусь. Это все сон, очень плохой сон. Я проснусь и все встанет на свои места...

ГЛАВА – 8

Тот отель, где мы остановились нельзя было отнести к пяти бальной звездной системе. Выцветшие обои, подтеки на потолке, а мебель мне кажется, была из восьмидесятых. Ламповый телевизор с выпуклым экраном, стоял больше, как предмет декора.

Я искренне молилась, что бы в комнате не было клопов. Та еще напасть. Самое главное, что был душ и теплая вода. Тугие струи воды уносили боль и страдания. После разговора с отцом, моя жизнь пошла под откос. Точнее не пошла, а полетела причем на сверхзвуковой. Мама, где же ты мамочка моя, когда мне так плохо? Если бы ты была жива, возможно,

я бы ошибалась реже. Отец не давил бы на меня так сильно. Но, увы, тебя с нами нет и мне от это еще хуже.

Да мне периодически попадались козлы и идиоты. Но последние четыре кандидата в женихи, побили все мыслимые и немыслимые пределы.

Первый боксер с расшатанной «крышей», выпив алкоголь почувствовал себя королем жизни. Хотел прижать меня к «ногтю» и научить правильно разговаривать. Ладно проехали. Ему я присужу заслуженную бронзу в идиотизме.

Серебром в том же идиотизме мы награждаем женатика, вздумавшего обмануть жизнь. Получает выстраданное второе место.

Золото получает наш фитнес красавчик и его друзья. Надеюсь, они получают по заслугам и станут паиньками. Фу как представлю их рожи. Аж противно. Извращенцы.

А нашим чемпионом вне всяких категорий становится Марат – грубый солдафон под личиной респектабельного адвоката. Даже не хочу думать, что он планировал со мной делать. Если остальные хотели меня живой, то последний готов был меня пустить в расход.

– Мира, о чем думаешь? – спросил Тимур, укладываясь на соседней кровати.

– Честно... я не знаю, что за ерунда творится в моей жизни, – я улеглась в кровать после горячего душа. – За последнее время меня хотели избить, обозвали гулящей, чуть не изнасиловали извращенцы, а последний, Марат, еще и умуд-

рился похитить. А так все супер. Я еще жива и это главное.

– Не ерничай, – Тимур посмотрел на меня укоризненно. – Тебе угрожает реальная опасность.

– Вау Тима, да ты сама пронизательность, если бы не ты...

– Я серьезно Мира, – он подошел и взял меня за руку. – Мне надо тебе, признаться. Точнее я должен был это сделать давно, но боялся.

– Тима жги... мне кажется меня уже очень тяжело вывести из себя.

Но он смог.

– Гульмира, – он произнес это не так как всегда, а с придыханием. Я тебя люблю.

– Я тебя тоже.

– Ты не поняла, я тебя люблю больше жизни, ты самый для меня дорогой человек.

– Тима, Тима стой... ты же мне как брат. Мы столько лет знаем друг друга.

– В том то и дело. Я полюбил тебя с первого взгляда. Твою улыбку, и озорные глаза, непослушную челку, буйный характер.

– Ты же мой самый лучший друг, – я пыталась все отыграть назад. – Давай я выйду из номера. А когда вернусь все будет как раньше.

– Не будет Мира. Я тебе признался и теперь ты будешь это знать. Тебе решать, что делать с этим знанием. Ты сама знаешь я за тобой хоть в огонь, хоть в воду.

– Ок... это неожиданно, мне нужно время чтобы это об-мозговать.

– Конечно, – Тима кивнул.

– Может есть еще что-то, что я должна знать? – пристально посмотрела в его глаза.

Если бы можно было сжечь взглядом, то я бы прожгла в нем огромную дыру.

– Да есть, – он тихо произнес.

– Это как-то связано с погоней и перестрелкой?

Он кивнул.

– Мира я агент под прикрытием, работаю на КНБ.

– Что? – мне потребовалось несколько минут, чтобы прийти в себя.

– И как долго? Я же знаю тебя со студенчества.

– Меня завербовали на первом курсе, а на каникулах я прошел спец подготовку.

Теперь я поняла, почему так быстро меня отпустила полиция. И бардак в номере с раскинутыми телами извращенцев тоже стал понятен, также как и пистолет.

– Твой отец давно сотрудничает с комитетом. Помнишь его заместителя застрелили?

– Что-то припоминаю.

– Благодаря комитету твоего отца удалось отбить от мафии. К тому же благодаря рекомендации КНБ его взяли в Национальную компанию. Моей же задачей была твоя безопасность.

– Так это твоя работа? – мое сердце было разбито. – А любовь? Или это тоже легенда?

– Мира послушай, когда я начал следить за твоей безопасностью, я узнавал тебя все больше и больше, – он заломил руки. – Я не знаю, как это объяснить. Сперва я был влюблен, а потом по мере нашей учебы я понял, что люблю тебя. И чем дольше знаю, тем сильнее не хочу расставаться с тобой. Каждая встреча с тобой это – праздник. Даже твой звонок целое событие для меня.

– Тима, давай все поставим на «стоп», – я сделала знак таймаут. – Как говорится утро вечера мудренее.

– Мира я тебя понимаю, – он взял мою руку и поцеловал. Я на автомате пожелала спокойной ночи и закрыла глаза. Как же хочется повернуть время вспять и все забыть.

ГЛАВА – 9

Это было самое прекрасное пробуждение в моей жизни. Рядом со мной спит моя любимая. Так, стоп. А где Мира? Я осмотрел нашу небольшую обитель. Миры и след простыл. Только на тумбочке у кровати сиротливо лежал листок. Листок А4, согнутый пополам.

Открыл записку и узнал почерк. Гульмира писала, как курица лапой. Приходилось продирается сквозь нагроможденные закорючек и завитков. С третьей попытки удалось вникнуть в смысл:

Тима, ты мне очень дорог еще со студенческой скамьи. Я тебе благодарна за все то, что ты сделал для меня. За то, что всегда поддерживал в трудные моменты моей жизни. За то, что никогда не бросал и всегда выручал. Я тебя люблю, как брата.

Конечно, я догадывалась о твоей любви, но не предавала этому сильного значения. Однако твоя вчерашняя исповедь, застала меня врасплох.

Но самое обидное, что ты оказался агентом под прикрытием. А я всего лишь твое задание. А может и твоя любовь ко мне, это тоже часть твоего задания? Слышала, что агентов тренируют и не только физически. Вас обучают манипуляторному воздействию.

Может твоя любовь, это просто – манипуляция?

Тима, ты мне дорог как брат, но это больно и обидно – узнать, что ты всего лишь задание.

Ненавижу тебя! Больше никогда в жизни ко мне не подходи. Я вычеркнула тебя из своей жизни. Лучше я погибну, чем продолжу общение с таким лжецом и обманщиком.

Подпись: Гульмира.

Вот мы и приплыли, судно дальше не идет. По-моему, я немного заигрался в спец агента. Надо было признаться раньше. Но я же давал подписку о неразглашении. Вот так вот всегда! С одной стороны, карьера и служба, с другой личная жизнь. Не знаю даже, как это уравновесить.

Так, для начала надо найти Миру. Дальше буду действо-

вать по обстоятельствам. Куда она могла пойти? Телефона у нее нет. Следовательно, невозможно отследить по сигналу мобильного.

Сумочки я не заметил. Значит наличность и карточки отпадают. Ну дуреха. Свалила без денег и мобилы. Как теперь тебя искать? Ну что же придется по старинке. Как дедушка Холмс, используя метод дедукции.

Будем переходить из общего к частному. Гульмира не умеет летать, это факт, значит воздушное пространство отпадает и нет смысла вызывать истребители – перехватчики. Рыть землю как крот она тоже не умеет. Остается передвижение по земле.

Единственное место куда могла направиться Гульмира, был небольшой поселок, расположенный в километре от отеля. Поселок, как и тысячи аналогичных, встречал меня скромным частным сектором и авитаминозными двухэтажками. Сам я родился в одном из таких в бескрайних степях Казахстана.

Меня всегда поражало, куда уходят бюджетные средства? Почему бедуины в пустыне добились идеальной жизни для своих граждан. А мы страна, обладающая половиной таблицы Менделеева, до сих пор не можем обеспечить достойный уровень проживания. Астана и Алматы не в счет.

К сожалению, я всего лишь маленький винтик огромной системы. Если даже винтик заклинит, не проблема, его можно заменить другим. Но не будем отвлекаться, сейчас в при-

оритете Мира и ее поиски.

На центральной площади поселка величественно красовались новенькие здания: мэрия, полиция и почта. В полицию я и направился.

«Ксива» работала безотказно. Через несколько минут мне предоставили доступ ко всем камерам наружного наблюдения. На одной было видно, как Мира вошла в поселок, на другой как она пытается заговорить с прохожим. Последняя камера меня не обрадовала, но прояснила ситуацию. Миру схватили двое, после чего скрылись на темном внедорожнике.

Запись была сделана пару часов назад. Блин, за это время они могли добраться до столицы. Объявить план перехват? Но они могли сменить машину. Мои размышления прервал входящий звонок:

– Тимур, Мира с тобой?

– Азамат Тахирович, возникли трудности...

ГЛАВА – 10

Всю ночь я не смогла сомкнуть глаз, после признания Тимура. Свой в доску Тима, кому я доверяю самые сокровенные тайны, вдруг оказался другим. Чужим человеком, которого я совсем не знала.

Мамуля, как же плохо без тебя. Почему ты не родила мне сестренку? Мы бы с ней играли в куклы. А повзрослев де-

лились секретами. Рассказывали про первую влюбленность и поцелуй. Еще будучи тинейджером, я рассказала Алинке про поцелуй с мальчиком из соседнего класса. Рассказала по секрету, но правду говорят, что женщины могут хранить тайну группой – человек по пятьдесят. На следующий день наш и все параллельные классы знали, что я целовалась с мальчиком. Было больно и обидно, меня предала лучшая подруга.

Уснуть удалось через час. Проснулась я рано, солнце еще не взошло. Деревянные настенные ходики показывали семь утра. Быстро написала прощальную записку и решила отправиться домой. Пыталась остановить попутку на шоссе, но безуспешно. Машины на скорости в сто сорок километров в час, просто метеорами пролетали мимо.

Вспомнила ночной разговор с продавцом на заправке. По его словам, в ближайшем поселке были маршрутки до столицы. Пару часов как килька в масле, и я дома. Закрою дверь, отключу телефон. Блин забыла, мобильник же я посеяла при похищении Маратом. Просто закроюсь у себя дома и буду приходить в себя. Возьму больничный на пару дней.

Пока отец не отключил доступ к карточке махну на море. Сниму маленький домик с видом на океан. Буду лежать в гамаке, пить кокосовое молоко. Плавать в горячих волнах океана. Может даже встречу симпатичного туземца.

Забуду похищение, извращенцев, женатиков, отца и Тиму с его любовью, пусть катятся они все куда подальше. Дура, какая же я дура, карточку тоже посеяла. Ладно можно вос-

становить.

Не успела я насладиться мыслью, как мне подрезали крылья и вернули на грешную землю. Два брата акробата, может и не братья, уже не важно. Они схватили меня и поволокли во внедорожник. Я хотела было возразить, но дуло пистолета отбило желание подчистую.

Посадив в машину, мне сразу же надели повязку на глаза. Сколько я не пыталась, так и не смогла ничего разглядеть. Приходилось ориентироваться на слух, но через несколько минут отказалась от этой затеи, всему виной мой географический кретинизм.

Я в институте сколько блуждала, чтобы найти нужный кабинет. Из-за чего опаздывала на пары и получала отрицательные оценки. Приходилось держаться за Тимой, как хвостик, куда он, туда и я. Благо сейчас Яндекс строит маршрут для таких как я.

Елки зеленые, опять думаю о Тиме.

Где он сейчас? Наверное, злится, он мне душу излил, а я неблагодарная убежала. Поздно пить Боржоми, когда печень развалилась.

Вспомнилась старая притча, которую мне в детстве рассказал отец:

- Давным-давно жил человек.
- Пап, а как звали этого человека?
- А какое у тебя любимое имя?
- Мне нравится Арсен!

– Хорошо дочка, пусть будет Арсен, – папа посадил меня на колени и нежно погладил по голове. – Арсен возделывал землю, как его отец и дед. Но однажды в деревню приехал странник. Он рассказывал много удивительных вещей. Как на деревьях растут необычные фрукты. Как в Африке добывают бриллианты. И что человек бывший никем, может стать всем на добыче бриллиантов.

– А что сделал Арсен? Пап ну не молчи.

– Арсен поддался удивительным рассказам незнакомца, продал участок земли и свой покосившийся домик. На вырученные деньги купил необходимое снаряжение и отправился в путь. Где только не был Арсен: добывал алмазы в Южной Африке; кормил москитов на берегах Амазонки, промывая золото. Арсен даже умудрился добывать золото в Индонезии на поросшем джунглями острове Борнео. Но сколько он не зарабатывал денег, все уходило на вино и женщин.

– Бедный Арсен.

– Ты права. Арсен действительно сгинул на чужбине. Поныкавшись и вдоволь испытав непростой старательской жизни, он неожиданно умер...

– Его застрелили? – внутри все сжалось от страха.

– Нет, лег спать и не проснулся. Остановилось сердце. С тех пор никто о нем не слышал.

– Папа неужели это конец?

– Нет, это еще не конец, – отец положил меня в кроватку, укрыл одеялом и приглушил свет. – Помнишь про участок,

который продал Арсен.

– Конечно.

– Так вот, его купил... – отец сосредоточенно размышлял.

– Малик.

– Да дочь, его купил Малик. Так вот однажды Малик заметил, что ослик лижет белый мутный камешек – похожий на соль. Камешек лежал на участке ближе к дороге. Малик был смывленным, он взял этот камешек и отвез в город.

– А что было дальше?

– Терпение моя принцесса. Оказалось, что это не простой камешек.

– А золотой?

– Нет, – отец громко рассмеялся. – Камень оказался алмазом. А бриллианты, если ты не знаешь – это обработанные алмазы.

– Так это значит, что на земле Арсена были алмазы, а он не знал?

– Именно. Если бы Арсен знал, как выглядят необработанные бриллианты, ему не надо было бы ехать на край земли.

– Бедный Арсен, – я заплакала.

– В том то и суть притчи. Порой бриллианты не где-то там, они рядом. Надо просто протянуть руку либо научиться разбираться в алмазах, – отец поцеловал меня на прощанье и пожелал спокойной ночи.

Вот и я, как этот Арсен. Почему столько лет прошло, а я

только сейчас поняла, какой бриллиант был рядом со мной. Все эти придурки не стоят и пальца Тимура. Почему я столько лет потратила на поиски мифического бриллианта, в моем случае идеального мужчины?

А этот идеальный мужчина, всегда был под рукой. Сколько раз он доказывал свою преданность. Вчера же признался в любви. Мамочка какая же я дура. Дура! В этот раз не удастся сбежать от похитителей. Останутся от меня только рожки и ножки, прям как от тупого козленка. В моем случае козы.

Конечно же мне страшно умирать. Но еще страшней, что больше никогда не увижу Тимура. Моего такого родного Тиму. Не обниму его больше, не расскажу ему об очередном казусе в моей жизни.

Отдавшись мыслям, я не заметила, как машина остановилась.

– Че сидишь дура, я же тебе говорю вставай!

– Вы это мне?

– Давай живее, двигай булками. Голову, голову аккуратней.

Но было поздно, я сильно ударилась головой. По сторонам была темнота и только звездочки водили хоровод вокруг ушибленной головы.

Один из похитителей сжалился и приобнял меня за плечо. Так мы и шли как сиамские близнецы. Прямо, направо, по ступенькам вниз, опять прямо, поворот, еще ступеньки.

Мне сняли повязку, и я огляделась. Подвальное помеще-

ние было низким и сухим. Старые покрышки, картонные коробки, изношенная мебель валялись тут и там. Наручниками меня приковали к батарее. Рядом стояла миска с водой.

– Ну что принцесса, – гнусаво произнес второй похититель. – Располагайтесь, теперь это ваши апартаменты.

ГЛАВА – 11

– Тимур, Мира с тобой?

– Азамат Тахирович, возникли трудности...

– Что случилось?

– Ну, – я замялся.

И вообще не хотелось говорить, что я полный кретин. Что не дождался, когда мы будем в безопасности и выпалил про свою любовь.

– Тимур ты пропадаешь.

– В общем мы немного поссорились.

– Не важно, – сухо ответил он. – Мне позвонили похитители они запросили один миллион баксов за Гильмиру.

– А вы?

– А что, я? Конечно согласился. В общем в 15:00 у центрального фонтана Ботанического сада будет передача денег, ну который в форме казана. Твой шеф уже начал разрабатывать операцию, так что подъезжай побыстрее.

– Принято!

Узнать бы, кто организовал похищение? Порвал бы козла

на лоскуты. Самое главное, если похитители запросили выкуп, значит Мире ничего не угрожает. Они не стали бы рисковать деньгами.

Я ехал в Астану на автомате: не превышать скоростной режим, перестроиться в другой ряд, вовремя включить указатель поворота. Тело вело машину на автопилоте, сказывался десятилетний водительский стаж.

Мыслями я был с Гульмирой. Как она? Все ли с ней нормально? Что я ей скажу при встрече? Будет ли эта встреча? Как же раздражает эта неопределенность.

Ладно черт с ней, с любовью. Ну не ответит взаимностью Мира, просто уйду. Переведусь в другой город. Даже могу поменять страну. Все равно не смогу дышать ветреным воздухом Астаны. Знать, что любовь всей твоей жизни в нескольких километрах от тебя и не сметь ее видеть. Разве это не пытка?

Товарищ капитан, возьми себя в руки. Как ты поможешь Мире своими соплями? Надо ее разыскать, целой и невредимой, остальное потом: проклятья, анафема. Главное – это жизнь Миры.

Подъезжая к парку, обнаружил скромно припаркованный фургон фастфуда. Штаб находился там. Десяти минут хватило, чтобы ознакомиться с планом операции.

Летом Ботанический сад был многолюден. Тысячи отдыхающих астанчан и гостей города. Попробуй найти иголку в стоге сена. На помощь пришли дроны. Я припал к экра-

ну оператора. Серая точка, взявшая сумку с деньгами, при увеличении оказалась молодым парнем атлетического сложения.

Парня обложили со всех сторон. Не менее пяти оперативников двигались в его сторону. Одному из оперативников удалось схватить похитителя за руку. В следующее мгновение опер летел в фонтан. Не знаю, как, но атлету удалось поднырнуть под оперативника, перехватить руку и совершить бросок. «Иппон» ему дали бы на соревнованиях по дзюдо, как наивысший балл.

К сожалению, у нас был не тот случай. Времени в обрез. Есть опасность, что организатор разгадает наш план и Гульмиру могут переместить в другое место. Дзюдоист уже несколько минут был в окуляре снайперской винтовки. Приказ «братъ живым» мой руководитель – подполковник Каскыров повторил несколько раз. Выскочив из окружения, дзюдоист скрылся в тени деревьев. Мне стало не по себе, неужели ушел. Понадобиться время, чтобы организовать новый периметр. А времени почти не осталось.

– Вижу его, вижу, – радостно закричал оператор дрона. – Он выехал на самокате в сторону юго-востока.

Уф, я смахнул пот тыльной стороной ладони. Теперь точно не уйдешь.

– За мной! В машину, – я приказал оператору.

Мы ехали по проспекту Кабанбая. Кроме нас, дзюдоиста преследовали еще три машины. Несколько раз мы теряли его

из виду. Пришлось заменить два дрона, так как сели батареи. Что бы окончательно не потерять цель, я приказал оператору увеличить изображение.

На экране проступил знакомый силуэт прокатной компании – «Jet». Я так и думал, электросамокат был на прокат. А это означает, что наш клиент был не прост. С другой стороны, он наследил. Что бы воспользоваться самокатом на прокат необходимо использовать приложение и отсканировать QR. Самое главное деньги за поездку снимаются с личной карточки.

Сообщив данные по прокатной компании нашим ит специалистам, мне оставалось ждать и следить, чтобы дзюдоист не скрылся.

Проехав Кабанбай Батыра, мы встали в пробку на Сыганак. Что за напасть. Недолго думая, я побежал вперед.

Дзюдоиста я не видел, так как оператор дрона остался в машине, но через минуту пришло сообщение. Метка похитителя виднелась в «Хан-Шатыре». Туда я и бежал, благо что ТРЦ был в двухстах метрах от меня.

«Хан-Шатыр» представляет собой уникальный торговый центр, не имеющий аналога в Мире. Представьте себе крытый шатер диаметром несколько километров, с прозрачной крышей. По-сути это город в городе. Шесть этажей и паркинг. Причем последний этаж – это пляж с песком и морской водой. Сотни различных бутиков.

Ох и потрепал нервы этот парнишка. Когда до него дошло,

что от меня не скрывается, он бросил сумку. До этого времени она была на его спине, как рюкзак, он ринулся к боковому выходу. Бежал он быстро, но я быстрее.

Я смачно зарядил по его наглой физиономии. Так сказать, ради профилактики. И он заговорил, как на исповеди у священника. Рассказал, где держат Миру, и кто организатор похищения. Идейным вдохновителем оказался Есен Диас Канатович – директор департамента эксплуатации и правая рука отца Миры – приветливый толстячек в круглых очках. Миру он держал в подвале собственного дома, в элитном поселке по карагандинской трассе.

ГЛАВА – 12

Я была обескуражена, когда в подвал, спустя час после моего «заселения», спустился Диас Канатович.

– Гульмира, душечка, – коллега отца запнулся, протер свои круглые очки. – Мне очень прискорбно сообщать вам, что вы моя пленница.

– Неужто? – мне хотелось плюнуть в его лицо, но я сдержалась.

– Увы Гульмира, но твой отец не оставил мне выбора. Если бы вы знали, сколько денег он перевел на швейцарские счета.

– А вам то, что?

– Мне... – он осунулся и будто уменьшился в размере. –

Да вы знаете, сколько я горбачусь на Азамат Тахировича?

– Пятнадцать лет.

– Совершенно верно. И что я за это получил?

– Особняк в пригороде Астаны, солидный банковский счет.

– Да... – Есен запнулся, – а может быть я хочу быть вице-президентом, как ваш отец.

– Так вы и так правая рука отца.

– И всего лишь директор департамента, – на его круглом лице читалась неприязнь. – Хочу быть управляющим директором, как минимум.

– И каков ваш план?

Он сразу заулыбался.

– Вот именно об этом я хотел рассказать! Мой человек сейчас направляется в Ботанический сад. Там он должен получить выкуп: один миллион вечно зеленых американских долларов.

– И вы меня отпустите? – спросила я с надеждой в голосе.

– Ну что вы, душечка, неужели вам не нравится мое общество.

– Нисколько.

– Зря вы так... а вот я к вам прикипел. После того как я получу выкуп, вам будут отрезать по пальцу, каждые несколько дней. Я буду повышать сумму выкупа.

– Вы не посмеете, – произнесла я побледневшими губами. Во рту пересохло. Липкий страх обволакивал меня со всех

сторон. Я будто проваливалась в бездну.

Из транса меня вывел елеинный голос зама:

– Прелесть моя, да вы не расстраиваетесь, вам не будет больно. А вот и наш доктор.

В подвал спускался рослый мужчина, со страшным шрамом на все лицо.

– Знакомьтесь, это Шрам.

Мужик оскалился, демонстрируя золотые и металлические зубы.

– Двадцать лет лагерей, – буднично продолжал Диас Канатович, – раскрыли настоящий талант в этом человеке. Он настоящий профессионал. Поверьте.

А между тем, Шрам начал разворачивать инструменты на кособоком журнальном столе.

– Горите в аду, – произнесла я, практически теряя сознание.

– Гульмира, ну зачем нам ссориться. Мы же знаем друг друга всю жизнь. Вы же в детстве были паинькой. Вам делают укольчик, вы ничего не почувствуете. Раз... и нет у вас мизинца на левой руке. Это же не критично. Вот если бы указательный палец на правой, но я же не изверг.

Шрам медленно вколол укол в пузырьрёк, набрал лекарство, спустил воздух. Резко схватил мою левую руку и поставил укол.

– Ну вот и прекрасно, – Есен захлопал в свои полные ладошки. – Подождем минут десять, когда подействует обез-

боливающее.

Электронные часы неумолимо отсчитывали время моей экзекуции.

– Время, – произнес Есен.

Шрам зафиксировал мою левую руку на эшафоте, правая была пристегнута наручниками к батарее. Поднес к мизинцу огромный тесак. Я зажмурилась в ожидании удара.

Зазвонил телефон.

– Ну что за беспардонность, – Диас Канатович остановил экзекуцию и достал мобильник из кармана брюк.

Он слушал. Его лицо побагровело. Он резко произнес:

– Шрам... с пальцем пока отбой. Бери девку и инструменты, надо валить. Нас вычислили. У нас есть пару минут.

Я была на седьмом небе от счастья. Неужели левый мизинец останется со мной, хотя бы на время.

Освободив от наручников, Шрам повел меня наружу. Нас уже ждал исполинский внедорожник. Ели взобралась в эту «Тундру». Урча и нехотя вездеход набирал обороты. Не успели мы отъехать от элитного поселка, как к нам присоединился почетный кортеж. Несколько полицейских машин пытались нас обогнать. Шрам как заправский гонщик, выруливал то вправо, то влево, подрезая преследователей и не давая им нас окружить.

Когда он понял, что впереди нас ждет засада из нескольких патрульных машин, ударил по тормозам. Но было поздно. Наша «Тундра» затряслась, когда мы проехали по авто

заграждению с торчащими шипами.

Машину повело в сторону.

– Посадки, гони в посадки, – кричал с пеной у рта Есен, растеряв всю свою чинность и размеренность.

Шрам резко повернул направо, и мы съехали с дороги в сторону лесопосадок. Машину нещадно трясло, мы ехали по грязи. Покрышки прекратили свое существование, а титановые диски не предназначались для езды по бездорожью. Огненный солнечный диск быстро растворялся за кронами деревьев.

Не доезжая десятка метров до лесополосы, машина остановилась. Есен выскочил и побежал за деревья. Шрам с грацией бульдозера приобнял меня, и мы проследовали в сторону лесополосы. Позади слышался лай собак и крики полицейских. Один из голосов напоминал Тимура, скорее всего послышалось.

Смеркалось. Я несколько раз споткнулась, коленки кровоточили. Впереди виднелось поле. Есен произнес:

– Шрам останься и прикрой нас. Там... – он указал на площадку, где должен был приземлиться вертолет.

Здоровяк кивнул и вынул из кобуры здоровенный пистолет. Мы с Есенем пошли дальше, покидая Шрама, облюбовавшего местечко под скрюченным деревом.

Я шла впереди, в спину мне упиралось холодное дуло пистолета. Позади раздались звуки стрельбы. Судя по стрельбе силы были не равные. Несколько автоматических очередей с

одной стороны и отдельные выстрелы с другой.

Шум подлетающего вертолета заглушил все звуки. Вертушка приземлилась в сотне метров от нас. Мне показалось или я действительно слышу крик: «Гульмира, Гульмира».

Я упала на колени и оглянулась назад. К нам приближался отряд, первым бежал Тимур. Я не поверила, но это действительно был он. Тот, кого я любила как брата, кто был истинным бриллиантом моей жизни. Кто достоин моей любви, и будет верным спутником на всю жизнь. Кто уже не раз доказал свою преданность и рассказал о своей любви.

Тимур выстрелил, Есен пошатнулся и упал, схватившись за кровоточащую грудь. Пилот вертолета, осознав, что заказчик не жилец, предпочел ретироваться. Тимур почти подбежал, но Есен собирая последние силы в кулак, выстрелил в ответ.

Ноги Тимы подкосились, и он упал, прижимая рукой простреленную грудь. Мое сердце замерло, стало тяжело дышать. Слезы горными потоками полились из глаз. Неужели все? Только осознала, что это тот, кто предназначен мне судьбой. Это же надо, счастье было так близко. Может это карма, за все мои грехи?

Тимур лежал в двадцати метрах от меня, но мне казалось, что между нами простерлась пропасть. Каждый шаг давался с трудом, ноги подкашивались. Неужели все, это конец? Найти свое счастье и потерять? Так не должно быть. Тимур должен жить, со мной или без меня. Это я должна была по-

гибнуть, за все мои преступления. Казалось, я бежала вечность. Но вот я рядом с ним, он не дышал.

Его бледное лицо было еще прекрасней. Только сейчас я рассмотрела его длинные ресницы, тонкие черты лица, чувственные губы. И я его поцеловала, хотя бы напоследок – хотелось познать вкус настоящей любви. Губы были теплые, тело еще не успело остыть.

И произошло неожиданное. Он ответил на поцелуй, и даже приобнял. Я произнесла:

– Тима ты жив?

– Как видишь.

– Дурак, а я думала ты умер, – насупила губы как маленькая. – В тебя же выстрелил Есен.

Он постучал по груди:

– А бронежилет на что?

– А почему притворялся мертвым?

– Хотел посмотреть на реакцию.

– И как?

– По-моему отлично, даже лучше, чем я ожидал.

– Ну ты и скотина, – я начала его бить.

По моему размазанному лицу катились слезы радости.

ГЛАВА – 13

– Дорогие гости, молодожены, – отец, сияя от счастья, оглядел свадебный зал. – Я рад, что этот день настал. К со-

жалению, с нами нет моей любимой супруги Сауле, но я уверен, что она наблюдает за нами с небес.

Гости погрузился в полную тишину. Отец продолжил:

– Но не будем о грустном. Сегодня праздник – моя Гульмира обрела мужа, а я обрел сына. Будьте счастливы дети мои, – по лицу отца скатилась скупая мужская слеза.

В полночь был салют. Я не могла поверить своему счастью. Бриллиант всей моей жизни стоял рядом. Только обручальное кольцо на безымянном пальце, говорило о реальности происходящего.

Отец сделал шикарный свадебный подарок, он переписал на меня нашу просторную квартиру с видом на Триумфальную арку. Медовый месяц мы провели в Таиланде.

Тимур также продолжил службу в рядах КНБ. Я ему выставила только одно условие: чтобы он, кроме меня, никому больше не обеспечивал безопасность. Знаю я этих молодых девиц, не успеешь отвернуться, как охмутают мужика.

Со своей работы я ушла через семь месяцев. Ушла в декретный отпуск, а через девять месяцев у нас было пополнение. Родилась сразу двойня: мальчик и девочка.

Вот так вот закончились моя история с поиском любимого.

БЛАГОДАРСТВЕННОЕ ПИСЬМО

По сути, этот сборник первая книга, которую я решилась сверстать и выложить в открытый доступ. Много хороших людей причастны к ее появлению.

Пришлось победить страх и вечные отговорки, что еще не время. Нашелся человек, который сказал, что это тогда было не время. А сейчас оно пришло и пора действовать. Я подумала и решила, что он прав. Так в моей жизни появился Владимир Максимушкин, а в сборнике рассказ «Я сама». Добрый и отзывчивый человек, всегда готовый помочь дельным советом и поддержать в безумных начинаниях.

Конкурс рассказов в жанре киберпанка «У меня роман с» подарил мне рассказ «Выгодное предложение» и замечательного ответственного друга Адиля Койшибаева. Быстрый, мобильный и всегда готовый писать хорошие истории. Он первым откликнулся на призыв и через две недели прислал рассказ «Ангел хранитель», а позже еще и рассказ «Вспомнить все». Они написаны в разных жанрах и доказывают, что такое возможно.

Встреча писателей проекта «Пиши за гроши», проведенная прекрасной девушкой Klementina Норе (к сожалению, я не знаю ее настоящего имени), зарядила меня положительной энергией и натолкнула на идею составления этого сборника и подарила двух хороших друзей:

Дениса Смолякова – мужественного стойкого человека и просто хорошего писателя. Денис борется со страшным недугом и не сдаётся. Хоть он и не успел дописать новый рассказ для сборника, но слово сдержал. Порылся в запасниках и прислал готовый рассказ «Изгой»;

а также

Павла Рязанцева, молодого начинающего автора с глубоким и чутким внутренним миром. Он тоже пишет в разных жанрах, но для сборника выбрал только хоррор: «Ошибка», «Похороны моего сердца» и «Выход?». Фантастику зажал, хотя я очень просила.

Не могу обойти стороной Константина Капитана. Известный актер, шоумен и просто замечательный человек. Часовая консультация у него смогла расставить по местам полученные в ходе долгих обучений данные по полочкам. Пазл сложился, и я поняла, как нужно писать, чтобы дописать. И хотя мой рассказ «Вселенная тысячи солнц» как обычно перетек в роман, писала я его не спонтанно, а по системе. Так действительно проще и удобнее. Надеюсь, дописать его в ближайшее время.

Благодарю свою семью за поддержку и всестороннюю помощь в моих начинаниях. Именно они читают первые варианты моих творений и дают осторожные советы. Ну, не всегда осторожные... Всякое бывает.

Все эти люди старались помочь мне и порадовать дорогих читателей.

Надеюсь, вам пришелся по вкусу мой сборник, и вы получили удовольствие. Все рассказы выложены без редактирования. Так как их видят авторы. Благодарю за чтение и желаю успехов!

С уважением Ирина Манкевич.